

**ДМИТРИЙ
САФОНОВ**

СЦЕНАРИИ

Дмитрий Геннадьевич Сафонов

Сценарии

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24393529

Аннотация

«Последние минуты перед рассветом. Над неширокой речушкой вьется белесая дымка тумана. Из-за холма показываются пламенеющие лучи солнца.

На холме, заслоняя собой солнце, появляется ДМИТРИЙ, лет тридцати. Полы монашеской, изрядно траченной рясы заткнуты за пояс. Через плечо – сума. В руке – тяжелый посох.

Дмитрий оглядывается и бегом спускается с холма. Бежит берегом речки, мускулистые ноги едва касаются земли. Останавливается. Приседает, рассматривает влажную землю.

На земле – огромный отпечаток когтистой лапы. Чуть поодаль – капли застывшей крови. Дмитрий оглядывает отпечаток, трогает кровь, озирается и прислушивается.

Затем – сноровисто встает и легко, играючи, бежит вверх по тропинке, в лес...»

Содержание

Предисловие	4
Дмитрий Сафонов	6
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Дмитрий Сафонов

Сценарии

Предисловие

Уважаемые читатели!

Друзья!

Я иногда еще пишу и сценарии; и люблю это не меньше, чем прозу.

Сценарий – самая специфическая и, пожалуй, самая сухая форма литературы. По сути, это – документ, план для съемок фильма.

У сценария есть некоторые отличительные особенности. Например, сценарий всегда пишут в настоящем времени. Еще – не делают переносов. Никогда. Еще – пишут заглавные сокращения, «НАТ.» и «ИНТ.». Но это как раз – проще всего. Эти сокращения означают «НАТУРА» и «ИНТЕРЬЕР». А еще – страница сценария приблизительно (не всегда, конечно; где-то – больше, где-то – меньше, но в целом) соответствует странице экранного времени. Звуко-

вые эффекты обычно выделяются ПРОПИСНЫМИ буквами. Также прописными пишутся имена персонажей, впервые появившихся в сценарии. Вот, пожалуй, и все, что нужно знать.

Теперь – о самих сценариях. «ВОИН ХРИСТОВ», как, наверное, видно из названия, – исторический фильм, я бы его назвал «православный фэнтезийный боевик». В нем рассказывается о втором пришествии (документально не подтвержденном) на русскую землю и о том, как был заложен Новый Иерусалим; являющийся копией Иерусалима на Святой Земле.

«КЛЮЧ» – молодежный триллер, ужастик. «ОРГИЯ» – комедия.

Приятного чтения!

Дмитрий Сафонов

Воин Христов

Оригинальный сценарий

нат. дремучий лес утро

БЕРЕГ РЕЧКИ

Последние минуты перед рассветом. Над неширокой речушкой вьется белесая дымка тумана. Из-за холма показываются пламенеющие лучи солнца.

На холме, заслоняя собой солнце, появляется ДМИТРИЙ, лет тридцати. Полы монашеской, изрядно траченной рясы заткнуты за пояс. Через плечо – сума. В руке – тяжелый посох.

Дмитрий оглядывается и бегом спускается с холма. Бежит берегом речки, мускулистые ноги едва касаются земли. Останавливается. Приседает, рассматривает влажную землю.

На земле – огромный отпечаток когтистой лапы. Чуть поодаль – капли застывшей крови. Дмитрий оглядывает отпе-

чаток, трогает кровь, озирается и прислушивается.

Затем – сноровисто встает и легко, играючи, бежит вверх по тропинке, в лес.

ЛЕС

Дмитрий быстро бежит по лесу, он все время настороже. Внезапно... Слышится жужжание. Дмитрий останавливается.

В неглубокой яме, присыпанная землей и валежником, лежит мертвая телка. Над тушей вьются изумрудные мухи.

ПОЛЯНКА

Дмитрий отходит от медвежьего «схрона», выходит на небольшую полянку, садится на поваленное дерево. Достает из сумы краюшку хлеба, не спеша ест.

Сзади – шорох! Дмитрий, не оборачиваясь, улыбается. Тихий треск сухих веток! Дмитрий жует хлеб. В зарослях кустарника появляется лобастая медвежья голова.

ДМИТРИЙ

Ты зачем, лихоимец, телку украл?

Медвежьи глазки горят ненавистью. Медведь, прежде чем броситься, изучает незваного гостя.

ДМИТРИЙ

(продолжая)

Она бы выросла... Приплод дала... Молоком бы доилась – чистым и духовитым...

Раздается грозный медвежий рык. Зверь, ломая ветки, выходит на полянку.

ДМИТРИЙ

(продолжая)

Нешто зверья тебе в лесу мало? Али охотиться разленился?

Дмитрий поворачивает голову, смотрит на зверя. Медведь оскаливает чудовищные клыки, прижимает уши к загривку.

ДМИТРИЙ

(продолжая)

Ну так поучу я тебя... Уму-разуму!

Дмитрий прячет остатки хлеба в суму, встает во весь рост. Посох лежит, прислоненный к поваленному дереву.

Медведь бросается на монаха – тридцать пудов живой ярости! По сравнению с ним Дмитрий выглядит хрупким и изящным. Два огромных скачка...

Дмитрий едва уловимым движением поддевает ногой посох, сжимает его в руках. Бежит вперед, на медведя, прыгает, толкается ногой от его головы и... Перелетает.

Длинные когти прочерчивают в земле глубокие борозды. Зверь крутит башкой, недоумевая, куда мог деться человек?! Дмитрий неспешно выходит из-за спины медведя.

Зверь разворачивается. Торец посоха бьет в самое нежное медвежье место – нос. Медведь с размаху оседает...

ДМИТРИЙ

(продолжая)

Хищник ты. Господь судил тебе убоиной питаться. Но зачем же братию обижать?

Медведь снова идет в атаку. Все повторяется. Дмитрий, опережая медведя, успевает отпрыгнуть и нанести удар торцом посоха в нос.

Зверь теряет ориентацию, крутится на месте, огрызаясь,

а между тем – посох находит все новые и новые уязвимые места. Бьет... Подвластен медведь человеку!

И наконец... Сдается зверь! Скулит – по-щенячьи.

Неумолимый посох упирается в медвежий лоб; зверь распластывается по земле, раскинув лапы в стороны. Зажмуривается от страха, ждет нового тычка.

ДМИТРИЙ

(продолжая)

Не балуй боле... Разбойник!

Дмитрий убирает посох, снова садится на дерево. Зверь лежит, боясь пошевелиться. Дмитрий громко хлопает. Медведь срывается с места и стремглав убегает, ломая кусты.

Дмитрий неторопливо доедает хлеб. Собирает крошки... И – бегом пускается в обратный путь.

нат. монастырь двор утро

Два МОНАХА, лет сорока, отваливают запорный брус. Распахивают ворота; во двор верхом въезжает князь ХОВАНСКИЙ, стройный красавец лет тридцати.

За ним – отряд СТРЕЛЬЦОВ, числом до двадцати, кто пеший, кто – конный, с пищалями, пиками и саблями. Затем – богато изукрашенный возок, запряженный парой красивых коней.

Настоятель монастыря НИКИТА, лет пятидесяти, подходит к возку. Монах открывает дверцу. Из возка выходит НИКОН, сорока семи лет.

Стать – царская, одежда – щегольская, взор – огнем горящий, повадки – властные. Никон и Никита кланяются друг другу.

НИКИТА

Рад видеть тебя, брат Никон...

НИКОН

Здравствуй, брат Никита! Притомился я в дороге. Церковь наша – без пастыря вдовствует. Государь повелел Священный Собор созвать. Тороплюсь я... В Москву!

НИКИТА

Известно ли, кто будет новым патриархом?

НИКОН

О том одному Господу ведомо.

Никон осеняет себя крестным знаменем.

На дворе появляется Дмитрий; после долгого бега, но не запыхавшийся. Дмитрий во все глаза смотрит на Никона, пораженный его великолепием. Застывает... Шаг вперед...

Хованский видит простодушную реакцию монаха, усмеяется. Забавляясь, теснит Дмитрия огромным конем. Дмитрий уворачивается. Хованский продолжает забаву.

Дмитрий бьет ладонью по крупу. Жеребец приседает, встает на дыбы. Хованский – в ярости. Кладет руку на эфес сабли. Дмитрий бесстрашно смотрит ему в глаза.

Никита видит зарождающуюся стычку.

НИКИТА

(Дмитрию)

Ступай к себе!

Дмитрий смиренно кланяется, уходит в братский корпус, бросив восхищенный взгляд на Никона.

НИКОН

(Никите)

Кто сей?

НИКИТА

Инок мой, брат Димитрий. С малолетства здесь обретается.

НИКОН

Постой! Не тот ли это малец, что на колокольню взбирался? Да на самой маковке – руки распростер? Как для распятия?!

НИКИТА

А я его – за уши драл... С тех пор уж двадцать лет кануло...

НИКОН

Отважен, пес!

Никита жестом приглашает Никона следовать за собой. Стрельцы запирают ворота, дозором рассредотачиваются по монастырю. Озлобленный Хованский спешивается.

инт. монастырь братский корпус келья дмитрия утро

Крошечная каморка, «каменный мешок». Узкая лежанка, маленькое зарешеченное оконце. Дмитрий бросается к

«красному углу», молится перед образом Дмитрия Солунского.

Бросает взгляд в оконце – по двору, к настоятельским покоем, идут Никита и Никон.

Дмитрию не усидеть в келье – он осторожно выглядывает в...

КОРИДОР

...коридор, видит прохаживающегося стрельца. Дмитрий, прижавшись к стене, крадется прочь от стрельца, к окну, и...

нат. монастырь братский корпус утро

...вылезает на узкий карниз. Двигаясь плавно и бесшумно, как кошка, огибает братский корпус по карнизу и спрыгивает на безлюдный задний двор. Стремительная перебежка, и...

нат. монастырь настоятельские покои утро

Миновав еще одного стрельца, Дмитрий, цепляясь за выступающие из стенки кирпичи, забирается на высоту и, притаившись, сидит под окном настоятельских покоев.

инт. монастырь настоятельские покои утро

На столе – скромная снедь. Ни Никон, ни Никита к еде не притрагиваются. Никон расхаживает по палатам, Никита сидит на скамье, исподлобья смотрит на Никона.

Никон

Достойного мужа ждет Церковь наша. И суждено ему время великое. Крамолу в богослужебных книгах под корень извести!

НИКИТА

Служим мы по русскому обычаю, и беды я в том не вижу.

никон

Потому церковь наша православной зовется, что славим мы Господа правильно, как святые греческие отцы учили!

НИКИТА

Греческим заветам пусть чернецы афонские следуют. Что старо – то свято!

никон

Святость Слова Божия – в единстве!

НИКИТА

Промысел Господень многообразием мира восхваляется.

Никон подходит к окну, смотрит на двор. Дмитрий под окном вжимается в стену.

НИКОН

Выжгу ересь железом каленым! Живота за Веру не пощажу!

Никон поворачивается к Никите.

НИКОН

(продолжая)

Со мной ты? Или – нет?

НИКИТА

Брат Никон... Торопливы речи твои. Ты ведь еще не патриарх... А токмо митрополит Новгородский...

Никон осекается. Большие крестьянские пальцы, давно не ведавшие тяжелого труда, терзают четки.

НИКОН

И то верно... Проводи меня, брат Никита. Засветло хочу в Ярославле быть.

Никон окидывает взглядом стол.

никон

(продолжая)

Жаль, что трапезу сию... мы не вместе вкушаем.

Никон выходит из покоев.

Дмитрий за окном кубарем скатывается вниз.

нат. монастырь двор утро

Кортеж Никона собирается в дорогу. Стрельцы – и впереди, и позади возка. Боевой конь под Хованским нетерпеливо перебирает ногами.

Монахи окружают возок. Никон и Никита молча и степенно прощаются, благословляют друг друга. Никон садится в возок. С руки Никона слетают четки, падают в траву.

Из-за угла братского корпуса выглядывает Дмитрий. Он – в полном смятении. Ему хочется с Никоном!

Хованский делает знак. Монахи отворяют ворота. Кортеж степенно выезжает из монастыря.

Никита стоит и молча смотрит вслед кортежу. Мысли у него – невеселые. Подходит Дмитрий.

ДМИТРИЙ
Отче!

Никита смотрит на Дмитрия.

ДМИТРИЙ
(продолжая)
Дозволь с Никоном пойти!

НИКИТА
Чего еще выдумал...

ДМИТРИЙ
Доколе же мне сиднем в келье сидеть?! Хочу за истинную Веру биться!

Никита обжигает Дмитрия гневным взглядом.

НИКИТА
Истинную?

Сухой костлявый палец Никиты указывает на дымящиеся

кучки лошадиного помета.

НИКИТА

(продолжая)

Поди-ка, вон, яблоки конские подбери! Служение Господу смирения требует!

Никита уходит.

Дмитрий со вздохом берет метлу, принимается за работу и... Видит в траве четки, оброненные Никоном. Дмитрий поднимает четки, сжимает в руке...

нат. лесная дорога день

ЧАЩА

Кортеж Никона движется по узкой извилистой дороге. Впереди – Хованский на коне. За ним – два конных стрельца. Потом – возок, а за возком – цепочка пеших стрельцов.

В возке, обитом мехами и бархатом, в полном одиночестве сидит Никон. Неподвижное лицо озаряется сполохами бушующих в душе страстей.

Вдоль дороги – густые заросли кустарника. В кустах – едва

уловимое движение.

Хованский настораживается. Останавливается, поднимает руку... Все замирают. Хованский пристально вглядывается в лес, но... Лес недвижим и нем. Тишина.

Отряд движется дальше.

НАЧАЛО ЛЕСНОЙ ДОРОГИ

По дороге со всех ног бежит Дмитрий. В руке – тяжелый отполированный мозолистыми ладонями посох.

Дмитрий останавливается, изучает следы, оставленные кортежем Никона. Что-то привлекает внимание инок. Дмитрий настораживается, отходит в придорожные заросли и...

Видит сломанную ветку, просыпанный порошок, наконечник стрелы...

Дмитрий возвращается на дорогу и бежит... Бежит! Что есть духу!

ЧАЩА

Дорога суживается, и кортеж вынужден растянуться и сбавить и без того невеликую скорость. СТРЕЛЕЦ, идущий последним, лет тридцати, останавливается, топает в землю.

Его ТОВАРИЩ, лет тридцати, оборачивается, но стрелец машет рукой – мол, догоню. Нагибается, чтобы стянуть сапог, и...

Из кустов вылетает короткая арбалетная стрела. Стрелец падает замертво.

Появляются палки с длинными крючьями. Невидимые руки проворно утаскивают тело стрельца в придорожные кусты – будто и не было его!

Товарищ оглядывается и не видит стрельца. Товарищ хочет было поднять тревогу, но... Еще одна неслышная стрела сражает его наповал. Все повторяется.

Голову отряда не видно: дорога в этом месте делает изгиб. Хованский смотрит вперед и замечает засеку: путь преграждают поваленные деревья.

Хованский обнажает саблю, разворачивает коня.

хованский

К бою!

Стрельцы скидывают с плеч пищали, но... Град стрел из кустов осыпает отряд. Убитые стрельцы падают. Кто-то успевает выстрелить – наугад, в сумрак леса, – и достать сабли...

Отовсюду на дорогу сыпятся лихие разбойнички. Предводитель – ЕРОФЕЙ, лет сорока. Рыжий чуб из-под собольей шапки, в ухе – золотая серьга, в руке – тяжелый кистень.

Завязывается бой. Стрельцы обступают кольцом возок, обороняются, но... Разбойников – больше.

ВОЗОК

Никон приоткрывает дверь. Арбалетная стрела пробивает дерево. Никон захлопывает дверь. Он – не боится и не молится. Он – в ярости лютой!

ЛЕСНАЯ ДОРОГА

Дмитрий бежит по дороге, слышит невдалеке залп стрелецких пищалей, крики, лошадиный топот, посвист ухарский...

Дмитрий останавливается, хватает рясу за край, набирает

с дороги камней; как баба – огурцы в подол. Зажав посох под мышкой, стремглав мчится дальше, туда, где бой.

ЧАЩА

Разбойнички опрокидывают лошадей. Хованский валится навзничь. Быстро перекатывается, встает на ноги... Рубится отчаянно; молнией блестит клинок, но... Вынужден отступить...

Ерофей рассыпает удары направо и налево. Стрельцы падают с проломленными грудями и черепами... Ерофей пробирается к Хованскому. Цепь кистеня опутывает саблю, и...

Рвется сабля из рук Хованского! Остается князь безоружен. Ерофей заносит кистень над его головой... Хованский готовится принять смерть лютую, но...

Ерофей покачивается и, ошеломленный, падает на колени. На разбойничков обрушивается град камней; и каждый достигает цели. Ряды нападающих редеют.

Дмитрий на бегу кидает камни – один за другим. Затем – хватает посох. Бьется ожесточенно, но не до смерти. Разбойнички – кто бегом, кто ползком, – тянутся в лес.

Стрельцы, получив неожиданную помощь, ликуют. Преследуют разбойников, убивают нещадно.

Дмитрий подходит к возку, открывает дверь. Из возка выходит Никон, окидывает взором картину сражения. Дмитрий протягивает Никону четки. Никон берет четки.

НИКОН

Пойдешь ли ко мне? Псом цепным? Жизнь хозяйскую охранять?

Дмитрий становится перед Никоном на колени, складывает ладони. Никон благословляет Дмитрия, инок целует руку Никона. Клятва на верность принята.

Двое стрельцов берут Ерофея «под микитки», поднимают, приводят в чувство, растягивают руки. Хованский подбирает с земли саблю, подходит к Ерофею.

Дмитрий смотрит на Ерофея... На Никона... Бросается к Ерофею.

ДМИТРИЙ

(Ерофею)

Покайся, душа христианская!

Ерофей усмехается.

ерофей

(Дмитрию)

Пустое... Грехов моих за один миг не отмолишь!

Стрельцы ставят Ерофея на колени.

Никон

Пусть сдохнет... Без покаяния!

Хованский заносит саблю. Дмитрий опускается на колени напротив Ерофея. Быстро и горячо молится, что-то шепчет... Блестит сабля... На лицо Дмитрия брызжет горячая кровь...

нат. ярославль городские ворота вечер

Поредевший кортеж Никона въезжает в город. Впереди – Хованский, за ним – стрелец с пикой, на пике – голова Ерофея. Стрелец тупым концом втыкает пику в землю.

Голова Ерофея красуется – на всеобщее обозрение и устрашение. Глаза затянуты смертной пленкой, серьга из уха выдрана.

инт. ярославль покои вечер

Богатые покои, в которых останавливаются высокие гости – Государь и самые знатные бояре. В покоях – только Никон и Дмитрий. Дверь заперта. Дмитрий – на страже.

Чадит, потрескивая, лучина. Стол ломится от яств, но Никон к еде не притрагивается. Дмитрий – тоже терпеливо ждет. Никон перебирает четки, разглядывает бусины...

НИКОН

(рассуждая)

Знак Божий! Не зря Он тебя послал... Уберег меня от гибели... Отмечен я Его десницей! Суждено мне многое свершить, и дела эти будут – великие!

Никон поднимает глаза на Дмитрия.

НИКОН

(продолжая)

Веришь ли ты в предназначение Господне?

ДМИТРИЙ

Пустых созданий у Бога не бывает... У всякой твари есть свое предназначение...

НИКОН

Но не всякая тварь о нем ведает. А ты теперь – ведаешь...

Дмитрий смиренно кланяется.

Дмитрий

Иной награды мне и не надобно...

Никон с усмешкой берет со стола яблоко, кидает Дмитрию. Дмитрий ловит яблоко на лету.

НИКОН

Много будет глаз завистливых... И сердец, ненавистью кипящих, – еще больше... Все вынесу! За Веру единую, православную!

ДМИТРИЙ

Отче! Куда ты, туда и я!

Никон усмехается.

НИКОН

Спи! Пес... Да не предавай! Посередь пути уготовленного.

Дмитрий ложится прямо у двери. Кладет голову на руку. В

руке – яблоко. Дмитрий засыпает... Яблоко катится из рук... Сквозь сон – хватает Дмитрий яблоко! К груди прижимает!

Никон отходит к окну, наблюдает, как солнце садится за горизонт – в огненно-красные тучи.

нат. ярославль городские ворота вечер

Пика стоит, воткнутая в землю, но – уже пустая. Голова Ерофея валяется подле; черные вороны выклевают глаза.

инт. москва кремль золотая палата утро

На троне восседает ЦАРЬ, Алексей Михайлович, двадцати трех лет. Вокруг – бояре да святители церковные. КОРНИЛИЙ, лет пятидесяти, митрополит Казанский, подходит к царю.

корнилий

Государь! Исполнили мы волю твою. Из двенадцати мужей избрали одного, благоговейного и преподобного, достойнейшего быть Патриархом.

царь

Кто же он? Имя его назови!

корнилий

Никон, Государь.

Царь едва сдерживает радостную улыбку. Оглядывает собравшихся.

царь

Почему не вижу я его между вами?

Бояре и святители переглядываются.

корнилий

Посылали за ним трижды... Челом били! А только... Не идет он с Новгородского подворья.

царь

Так силой приведите! Хочу видеть подле себя – друга своего любимого...

инт. москва новгородское подворье палаты никона утро

В палате – Никон и Дмитрий. Никон – в подряснике, с непокрытой головой. На подставке – парадное облачение митрополита, камилавка, клобук.

Никон нетерпеливо мерит шагами палату. Дмитрий вы-

глядывает в окно.

ДМИТРИЙ

Отче! Снова идут!

Никон останавливается.

НИКОН

Числом их сколько?

нат. москва новгородское подворье утро

Перед открытыми воротами подворья останавливается многолюдная процессия. Стоят молча, в смирении. «Ломают шапки», опускают непокрытые головы.

Здесь все бояре и святители, что были в Золотой палате. Множество стрельцов, толпы простого народа.

инт. москва новгородское подворье палаты никона утро

Дмитрий смотрит в окно на собравшихся людей.

ДМИТРИЙ

Невидимо!

Усмешка трогает губы Никона.

НИКОН

Пора!

Никон раскидывает руки. Дмитрий помогает Никону об-
лачиться.

инт. москва кремль золотая палата утро

Бояре и святители буквально под руки вводят Никона в
палату. Дмитрий держится чуть позади. Находит нишу в сте-
не, прячется незаметно.

Никон идет, смиренно опустив голову. Царь встает на-
встречу Никону с трона, подходит, берет руки Никона в свои.

царь

Друг наш! Зачем терзаешь сердце любящее? Почему не
приходишь, когда нужда в тебе великая?

НИКОН

Государь! Инок я. Смиранный да неразумный... Не по
мне такие почести!

царь

Истину рекут уста твои... Достоин ты большего! Да воссияет венец патриарший над главой твоей!

никон

Государь! Оборони меня от милости такой! Не могу я пасти овец стада Христова!

царь

Кто же, если не ты? Друг наш любимый! На коленях молить тебя буду!

Царь опускается перед Никоном на колени. Все присутствующие – волей-неволей – вынуждены последовать его примеру. Кроме Дмитрия.

Дмитрий, спрятавшись в нише, зорко наблюдает за происходящим. Караулит... Сторожит... Жизнь хозяина хранит!

Никон с отеческой улыбкой смотрит на царя. По щекам Никона текут слезы.

никон

(царю)

Сердце царево в руке Божией! Знать, так Господь мне судил!

Никон обводит взглядом собравшихся; лицо его суровоет.

НИКОН

(продолжая)

Благочестивейший Государь! Честные бояре и все христоименитые люди! Если вам угодно, чтобы я был у вас патриархом, дайте мне ваше слово пред Господом и Спасителем нашим, что обещаете слушаться меня! Как вашего главного архипастыря и отца...

Внимают Никону. Кто – с радостью. А кто – смотрит испытующе!

НИКОН

(продолжая)

И тогда, по вашему прошению, не стану я более отрекаться от великого архиерейства!

ЦАРЬ

Вот тебе наше слово!

Царь простирается ниц пред Никоном. Все – бояре, духовенство, избранники из народа, – ложатся на пол, лицом вниз.

Никон обводит глазами Золотую палату. Все – пред ним.

Дмитрий – единственный, кто остался стоять. Но... Тяжел
взор Никона! Дмитрий падает ниц, простерев руки.

ЗТМ

Проходит некоторое время. Довольно длительное – год,
не меньше.

ИЗ ЗТМ

нат. улицы москвы утро

По улице в Кремль идет Никон. Рядом – ДЬЯК, лет два-
дцати пяти, несет тяжелый кошель с монетами. Дмитрий –
сбоку и чуть позади Никона.

Дмитрий переменился. Волосы расчесаны, борода под-
стрижена. Новая ряса из дорогой материи, золотой каните-
лью расшита, червленной нитью да серебром оторочена.

На поясе у Дмитрия – богатые ножны. В них – короткий
и широкий меч.

Никон идет сквозь толпу народа; берет из кошелька полуш-
ки, раздает сирым и убогим. Отовсюду слышатся славосло-
вия в адрес Никона. Внезапно...

Раздается пронзительный крик, звон цепей. Люди расходятся, и в некотором отдалении – шагах на десяти – из сточной канавы вылезает ЮРОДИВЫЙ, лет семидесяти.

На изможденном теле – вериги тяжелые, волосы – седые, редкие, лицо и руки язвами покрыты. Люди замолкают.

юродивый

Никон! Никон! И мне – копеечку! Вели пожаловать!

Никон останавливается. Берет из кошелья монету. Люди – из рук в руки – передают монету юродивому. Юродивый принимает монету, и... Отбрасывает.

юродивый

(продолжая, кричит)

Ай! Ай! Горячо! Жгут сребреники твои, Никон! Кровь на них – христианская!

Юродивый начинает биться в падучей. Никон – в некотором замешательстве. Дьяк стыдливо опускает глаза. Народ – в ужасе – безмолвствует.

Лишь Дмитрий не теряет присутствия духа. Дмитрий делает шаг вперед, зачерпывает пригоршню монет и... Подбра-

сывает высоко вверх – так, чтобы упали на юродивого.

Толпа бросается подбирать монеты. Юродивый скрывается под грудой тел. Отовсюду слышатся голоса.

толпа

(нестройным хором)

Благослови тебя Господь, святитель!

Дмитрий встает перед Никоном, идет вперед, прокладывая в толпе коридор, отталкивает всех, кто мешает на пути.

инт. москва дом князя хованского утро

В палатах – Хованский и Никита. Хованский – по палатам разгуливает, слушает Никиту.

НИКИТА

К самому Государю пойду! Паду ему в ноги! «Защити, Государь, обитель святую! Обложил Никон данью непомерною! Иноки все дни напролет в трудах проводят! Молиться им некогда!».

хованский

Не услышит тебя Государь, владыка...

НИКИТА

Слово правды преград не ведает!

хованский

Слух Государев ласкают речи патриаршие... Никон силу большую набрал... От него – всем притеснения, и боярам тож...

Никита с волнением глядит на Хованского.

хованский

(продолжая)

Даже мне... Начальнику стражи его! Терпи!

НИКИТА

Господи! Спаси и помилуй!

инт. москва кремль читальня утро

Никон и Дмитрий входят в читальню. Никон – злой и раздосадованный.

Повсюду на столах разложены древние свитки, рукописи, книги.

ДМИТРИЙ

Все, как ты велел, отче! Древние записи, со всего света собранные!

Никон садится за стол.

НИКОН

По ним и буду править! Денно и ночью! Покуда всю ересь не вытраплю! До буквицы последней!

Дмитрий кланяется.

НИКОН

(продолжая)

Делай, что задумано, пес! Выжигай скверну!

нат. улицы москвы утро

Дмитрий идет по Москве в сопровождении отряда стрельцов. Проходит улицей, где чуть раньше Никон творил милостьню.

Теперь здесь – пустынно. Лежит, раздавленное и затоптанное в грязь, тело юродивого.

Дмитрий мельком смотрит на мертвого; делает едва заметный знак стрельцам. Стрельцы тупыми концами пик

сталкивают труп юродивого в сточную канаву.

БОЯРСКИЙ ДОМ

Дмитрий подходит к боярскому дому, останавливается. Смотрит на окна. Ставни в доме захлопываются. А Дмитрий... Входит на боярский двор!

инт. москва кремль читальня утро

Никон сидит за столом. Перед ним – разложенные древние свитки и богослужebная книга, в руке – гусиное перо.

В книге – Символ Веры. А именно – второй член.

«И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, а не сотворенна, единосущна Отцу, Им же вся быша».

Фрагмент «...рожденна, а не сотворенна...». Никон вычеркивает союз «а».

НИКОН

Вытравлю ересь! До единого аза!

Глаза Никона пылают огнем.

нат. улицы москвы боярский дом утро

Из боярского дома доносятся женские крики и плач. Дверь распахивается, и на крыльце появляется Дмитрий. В руке у него – икона.

Дмитрий, выставив перед собой икону, идет со двора. За Дмитрием бежит БОЯРИН, лет пятидесяти. Вьется вокруг, сует кошель с деньгами. Дмитрий делает вид, что не замечает.

По пятам за боярином идут два его СТРАЖНИКА, лет по тридцати.

Дмитрий выходит со двора на улицу, подходит к поджидающим стрельцам. Один из стрельцов распахивает большой рогожный мешок.

ДМИТРИЙ

Разве не знаешь ты, что нельзя пред римским идолом молитву творить? Лик должен быть писан по греческому образцу!

боярин

Матушка! Заступница!

Дмитрий бросает икону в большой рогожный мешок. Дмитрий стоит напротив боярина. На лице боярина появляется злость. Он делает взмах рукой.

Стражники – один с бердышом, другой с саблей, – бросаются на Дмитрия.

Лезвие бердыша рассекает воздух. Дмитрий резко отклоняется назад; лезвие проходит в считанных вершках от его лица.

Стражник замахивается саблей – сверху вниз. Сабля резко опускается, не встретив на своем пути никого, – Дмитрий успевает отпрыгнуть в сторону.

Стражники теснят Дмитрия. Дмитрий, легко уклоняясь, отступает. Затем...

Словно сполох блестит – короткий меч Дмитрия рвется из ножен. Лицо ожесточенное... Два стремительных движения... И – оседают стражники на землю. Убитые!

Дмитрий, выставив перед собой меч, подходит к оторопевшему боярину.

ДМИТРИЙ

На тебе, боярин, кровь несчастных сих!

Дмитрий разворачивается и уходит. Стрельцы идут за ним.

инт. москва дом князя хованского утро

Никита идет в «красный угол». Кряхтя, тяжело встает перед образами на колени.

НИКИТА

Время страдания приспело... Подобаает нам неослабно страдать!

Хованский стоит за спиной Никиты, погруженный в тяжкую думу.

В коридорах слышатся шум, гам, ругань. В покои входит Дмитрий. Окидывает взглядом помещение, идет к «красному углу», заносит руку над иконой.

НИКИТА

(продолжая, шепотом)

Неужто гнева Божьего не убоишься?

ДМИТРИЙ

Идол римский! Богомерзкий лик, на доске намалеванный!

Дмитрий берет икону, выдерживает паузу.

Никита, потрясенный, молчит. Хованский кладет руку на эфес сабли; в гневе покусывает усы.

хованский

Что ж ты творишь?! В доме моем?!

ДМИТРИЙ

Делаю, что велено!

Дмитрий, никем не останавливаемый, выходит из покоев. Хованский помогает Никите подняться с колен. Никита, опираясь на руку, подходит к окну и видит, как...

нат. москва дом князя хованского утро

Дмитрий, с иконой в руке, выходит со двора на улицу. Высоко поднимает икону, чтобы видели ее зеваки. Оборачивается на дом, замечает у окна Никиту и Хованского.

Дмитрий достает меч, выкальвает иконе глаза. По толпе

проносится тихий вздох. Дмитрий бросает икону в мешок.

инт. москва дом князя хованского утро

Никита и Хованский стоят у окна.

НИКИТА

Антихрист, путем широким и пространным, по Руси шествует!

хованский

Сему антихристу укорот будет!

нат. москва дом князя хованского утро

Дмитрий, не отрываясь, смотрит на Никиту и Хованского. Те – отходят от окна, не выдержав этого взгляда.

инт. москва храм утро

В храме – царь, бояре, церковная знать. Среди толпы – Никита с Хованским. Никон заканчивает проповедь.

НИКОН

...ныне, и присно, и во веки веков! Аминь!

Все осеняют себя крестным знамением.

Никон сходит с кафедры, идет на площадь. Все тянутся за ним.

ПЛОЩАДЬ

Никон выходит на центр мощеной площади. Все встают полукругом, оставляя вокруг Никона пространство.

Приходит Дмитрий с большим рогожным мешком. Опрокидывает – из мешка сыплются в кучу иконы; разные, большие и малые; написанные по запретному «римскому» образцу.

Рядом с кучей стоят ДВА СТРЕЛЬЦА. У одного в руках – незажженный факел, у второго – трут и кресало. Дмитрий отбрасывает мешок, делает знак второму стрельцу.

Второй стрелец белеет от страха, качает головой.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦ

Не могу такой грех на душу взять!

Над площадью воцаряется тишина. Все, и царь в том числе, замирают в благоговейном ужасе. Царь с мольбой смот-

рит на Никона: может, не надо? Никон непреклонен.

Хованский поворачивается, ищет кого-то глазами. Переглядывается с УБИЙЦЕЙ, лет тридцати. Убийца тайком достаёт из-за голенища кинжал, прячет в рукав.

Убийца потихоньку протискивается поближе к Никону.

На центр площади выходит Никита, встает напротив Никона. Теперь их разделяет груда икон. Никита воздевает к небу два перста.

НИКИТА

Любуйся, люд православный! Настали времена последние! Конец света!

Тем временем – тень луны начинает постепенно скрывать солнце. Наступает солнечное затмение (исторический факт). Быстро темнеет. По толпе проносится испуганный вздох.

Никита поднимает голову, смотрит на солнечный серп.

НИКИТА

(продолжая)

Наступает...

Никон нервничает. Смотрит на Дмитрия – поддержки больше ждать неоткуда. Дмитрий подходит к стрельцу, отбирает у него трут и кресало и...

Меж тем – тьма сгущается. Дмитрий возится с кресалом, отвлекается всего лишь на мгновение, но... Этого достаточно.

В наступившем сумраке мелькает быстрая тень – убийца рвется к Никону, но... Дмитрий успевает закрыть Никона своим телом. Убийца скрывается; уходит непойманным и неузнанным.

Луна, на несколько мгновений полностью закрыв солнце, начинает отступать. Тьма медленно рассеивается.

Дмитрий смотрит на себя: в рясе – большая прореха. Через нее видны разошедшиеся кольца тонкой кольчуги; струйкой сочится кровь, но рана не опасна.

Никон поднимает руку. Пальцы сложены щепотью, в троеперстие.

НИКОН

Не бойтесь, дети мои! Свет истины Божией воссияет, как воссияет светило небесное!

Луна уходит. Солнце озаряет все вокруг. Теперь – моральный перевес на стороне Никона. Все отвращают взоры от Никиты и смотрят на Никона.

НИКИТА

Будь ты проклят, Никон! Анафема тебе!

НИКОН

(тихо, Дмитрию)

Взять его!

Дмитрий решительно направляется к Никите. Подходит к бывшему наставнику.

ДМИТРИЙ

(Никите)

Довольно народ смущать!

Никита с усмешкой смотрит на рану Дмитрия.

НИКИТА

(Дмитрию)

Вижу, добры дела твои... Коли принужден ты кольчугу носить!

ДМИТРИЙ

(Никите)

За Веру – биться надо!

НИКИТА

(Дмитрий)

Истинно так, сын мой... Только ты – мечом бьешься... А
я – жизнью своей...

ДМИТРИЙ

(Никите)

Слова твои – звук пустой!

НИКИТА

(Дмитрию)

Так ведь – безоружен я!

ДМИТРИЙ

(Никите)

Изволь!

Дмитрий вынимает из ножен меч, отдает Никите.

Никита обводит взором толпу, перекладывает меч в левую
руку, берет из груди икону, долго смотрит на нее...

Затем – положив на доску растопыренную ладонь, отсекает себе большой палец на правой руке.

Никита вздымает к небу запретное двоеперстие. По худой руке течет кровь.

НИКИТА

За единый аз умру!!

Сильно! Отвечать надо! И не словами! Действием!

Дмитрий бросается назад. Поднимает оброненные трут и кресало, высекает искру, зажигает факел. Бросает факел в грудь икон. Иконы занимают ярким пламенем.

Никон и Никита испепеляют друг друга взглядами. Между ними – полыхают иконы.

Взгляд Никиты – бешеный, фанатичный. Взгляд Никона – точно такой же.

ЗТМ

Проходит время.

ИЗ ЗТМ

нат. дорога в сафатово вечер

ВОЗОК

Взгляд Никона – по-прежнему огненный, но... Чуть при-
тухший. Усталый. На лице – морщины глубокие.

ДОРОГА

Смеркается. Дорога, проложенная в чистом поле. На по-
вороте дороги стоит Дмитрий и вглядывается вдаль. На го-
ризонте – село.

Дмитрий оборачивается – к повороту подъезжает кортеж
Никона. Во главе – Хованский на коне. С ним – отряд стрель-
цов, куда более многочисленный, чем прежде.

Хованский проезжает мимо Дмитрия, бросает недобрый
взгляд. Дмитрий ждет, когда возок поравняется с ним, встает
на подножку.

ДМИТРИЙ

Село впереди.

НИКОН

Сафатово... Романа Боборыкина вотчина.

Никон делает знак рукой, и...

ВОЗОК

Дмитрий садится в возок.

ДМИТРИЙ

Звенигород уж близко... А там и – конец пути.

НИКОН

Глуп ты... Путь мой – длиннее всех путей земных.

Дмитрий смиренно кланяется.

НИКОН

(продолжая)

А теперь скажи, о чем молчишь.

Дмитрий колеблется, не отвечает.

НИКОН

(продолжая)

Вижу, гнетет тебя что-то... Открой душу, не таись перед хозяином!

ДМИТРИЙ

Боюсь, отче... Глаза мои ослабли... Не могу я истину узреть!

НИКОН

Глазами ее не узрешь... Истина – там, где Вера!

ДМИТРИЙ

Отче... Но ведь и Ванифатьев Степан... И Аввакум протопоп... И Никита архимандрит... Все, кто за старые обряды... Они – тоже за Веру бьются!

НИКОН

Бьются. И жестоко!

ДМИТРИЙ

Кто же прав, отче?! Мы – или они?

Никон мрачнеет, погружается в глубокое раздумье. Видимо, он сам не раз об этом размышлял... Но постепенно... Черты лица его преображаются. Ярость. Ненависть! Снова – огонь!

НИКОН

Пес нечестивый! Хотел смутить меня вопросом лука-

вым?! Так вот тебе мой ответ! Прав тот, чья Вера крепче!

С улицы слышится оживление. Шум, крики, голоса.

стрелец

(за кадром)

Подъезжаем!

Никон в озлоблении пинает Дмитрия.

НИКОН

Ступай, упреди Боборыкина! Скажи, Великий Государь к нему пожаловал...

Дмитрий выпрыгивает из возка.

инт. сафатово дом боборыкина покои боярыни вечер

На широкой кровати, под пологом, лежит БОБОРЫКИНА, двадцати с небольшим лет. Под покрывалом проступает округлый живот; на лице – капли холодного пота.

Рядом с кроватью – ПОВИТУХА, лет шестидесяти.

Входит БОБОРЫКИН, лет тридцати, с двумя ХОЛОПАМИ и двумя дворовыми девками, лет по двадцати, НАСТЕЙ

и ЕВДОКИЕЙ.

Боборыкин жестом приказывает холопам взять боярыню. Холопы подходят к кровати.

Повитуха кидается наперерез Боборыкину, руки раскидывает.

повитуха

Не дам! Дитя уж стронулось!

Холопы стоят в замешательстве. Боборыкин кивает. Холопы бережно берут Боборыкину на руки, медленно несут к двери.

Боборыкина морщится от боли, хватается за живот.

боборыкина

Что же ты? Ради дорогого гостя жену в сени выставлешь?

Боборыкин подходит к жене, целует руки. Он и сам страдает.

боборыкин

Не простой это гость... Никон!

Повитуха крестится – запретным двоеперстием.

повитуха

Быть беде!

Холопы и повитуха уходят, остаются Боборыкин и Настя с Евдокией.

боборыкин

Приберите здесь... Как для самого царя не прибирали!

Боборыкин выходит. Настя с Евдокией начинают прибираться в покоях.

евдокия

Никон... Эка птица! А князя-то – видала? Кожа нежная... Зубы – белые. Брови – соболю, а глаза под ними – аж горят!

настя

За такого – и душу отдать не жалко!

Евдокия снисходительно усмехается.

Евдокия

Далась ему – душа твоя? Старайся, дура!

инт. сафатово дом боборыкина трапезная палата вечер

Палата ярко освещена. Холопы Боборыкина носят да-сюда, собирают снедь на стол.

Дмитрий обходит палату, заглядывая во все уголки; проверяет даже под столом. Потом – встает на страже у двери.

Входит Никон в сопровождении Боборыкина и Хованского. Никон садится на почетное место – во главе стола, Боборыкин и Хованский – по обе стороны от Никона.

Никон благословляет пищу и первый принимается за еду. После него – Боборыкин и Хованский. Дмитрий по-прежнему стоит, стараясь не привлекать к себе внимания.

НИКОН

Государь наш, Алексей Михайлович, ждет меня в Звенигороде. В воскресенье.

БОБОРЫКИН

Тут недалече. Двадцать верст по прямой.

НИКОН

(Боборыкину)

Три дни у тебя пробуду! А в субботу – тронусь. Что мне

там, в Звенигороде? Суета одна... А здесь – тишина...

хованский

(Боборькину)

Роман Феодорович! А где стража твоя?

Дмитрий настораживается, цепко смотрит на Хованского.

хованский

(продолжая, Боборькину)

Был я на дворе, ни одного не приметил.

боборькин

Людей у меня мало...

никон

По записям приказным – четыреста душ!

боборькин

Было четыреста. А теперь и сорока не наберется.

никон

Куда ж прочие подевались? Язва нашла?

боборькин

На горке собрались. Проповеди слушают.

хованский

И стрельцы с ними?

боборькин

Стерегут... Чтобы не разбежались!

никон

Простой люд к учению тянется.

хованский

От людского учения – беды одни.

(Никону)

Пойду, владыка, охрану проверю.

Хованский, взглядом получив разрешения у Никона, встает из-за стола и выходит. Дмитрий смотрит ему вслед, незаметно перемещается к окну, смотрит на двор.

никон

Кто ж им проповедует?

боборькин

Пелагия...

Дмитрий резко оглядывается на Боборькина. Никон в

изумлении поднимает брови.

боборькин

(продолжая)

Девка крепостная...

никон

(громко восклицает)

Да ты смеешься надо мной?!

боборькин

Сам рассуди – до смеху ли мне нынче?

никон

(Дмитрию)

Завтрева, с утра... Приведи эту Пелагию. Опасаюсь, нет ли в ее речах ереси какой.

Дмитрий с почтением кланяется.

нат. холм в окрестностях сафатово вечер

Большой холм, окруженный лугами и полями, засеянными рожью. Затем – лес, а уж за лесом – Сафатово. Вокруг холма, редкой цепью, стоят немногочисленные стрельцы.

На холме – простой люд, сотни три. Горят костры, стоят навесы из холстины.

Меж кострами в сопровождении людей идет СТЕПАН, лет тридцати. Буйный чуб, изодранный кафтан стрелецкий. В руках у Степана – большая корзина.

Отовсюду тянутся к Степану руки; и в каждую бывший стрелец кладет по куску хлеба.

Степан подходит к костру, у которого сидит ПЕЛАГИЯ, лет двадцати пяти. Ставит корзину у ее ног, садится рядом.

пелагия

Всем хлеба достало?

Степан достает из корзины последний кусок. Протягивает Пелагии.

степан

Последний...

Пелагия качает головой.

пелагия

Ешь!

Степан принимается есть хлеб. Берет флягу, открывает, пытается вытрясти в рот последние капли, но... Воды нет. Степан откладывает флягу, жует хлеб. Всухомятку.

степан

Матушка Пелагия! Сотвори чудо! Наполни корзины сызнова!

пелагия

Не в моих это силах...

степан

Народ чуда требует!

Пелагия лукаво улыбается.

пелагия

Ну так и сотвори!

степан

Какой из меня чудотворец! Стрелец беглый!

пелагия

Андрей, апостол, рыбаком был. А Матвей Левит – сборщиком податей... Мир этот – любовью создан... И только

сердцу любящему послушен.

К костру подходит ЖЕНЩИНА С РЕБЕНКОМ, лет тридцати. Степан при виде женщины оживляется.

женщина с ребенком

Нет ли воды у вас, добрые люди?

Степан удрученно качает головой.

степан

Прости! Нет ни капли!

Женщина с ребенком уходит. Степан смотрит ей вслед, злится на себя.

пелагия

Люба она тебе... Дай ей воды!

степан

Да откуда ж вода? Речку-Истру людишки боборыкинские потравили... А у колодцев – охрана приставлена!

Пелагия

Дай ей воды, Степан! Мучится дитя ее!

степан

Разрываешь ты мне душу, матушка! Откуда ж на холме воде взяться?

пелагия

А откуда в сердце Вера берется?

Пелагия долгим взглядом смотрит на Степана, и Степан осекается. Оглядывается по сторонам, берет деревянный заступ, бежит следом за женщиной.

степан

(женщине с ребенком)

Постой!

Женщина останавливается, с надеждой смотрит на Степана.

степан

(продолжая)

Хочу я тебе воду дать!

Степан падает перед женщиной на колени, принимается яростно копать. Дерн летит во все стороны.

нат. сафатово дом боборыкина двор вечер

Темный двор. Где-то фыркают лошади. На черном небе – россыпь звездная, хоть рукой собирай!

Хованский подходит к колодцу. У колодца, неслышной тенью, возникает убийца, – тот самый, что в Москве был.

хованский

Сколько с тобой?

убийца

Пятеро!

хованский

Добро! Случай удобный подвернулся! Негоже такой упускать! Стрельцы боярские в дозор ушли!

убийца

Слышал... Блаженная народ баламутит...

хованский

Нам эта смута – на руку! Государю скажу... «Никона, патриарха, бунтовщики до смерти извели!».

убийца

Не сомневайся, князь! Так и будет!

хованский

Пес один все путает! Но то – моя забота! Жди от меня вестей! Как дам знак – рвите Антихриста на куски!

убийца

Что сулишь взамен головы его?

хованский

Серебром расплачусь! Да кошеля с собой нет!

Убийца выразительно показывает на перстень Хованского; золотой, с большим яхонтом.

убийца

Так золотом дай!

Хованский колеблется. Позади – еле слышный скрип двери. Раздумывать некогда. Хованский рвет с руки перстень, сует убийце. Убийца растворяется во тьме.

Хованский оборачивается, и... Видит перед собой Дмитрия.

ДМИТРИЙ

С кем говорил ты, князь?

Хованский озирается, чтобы удостовериться, что убийца ушел. Так и есть. Душегубца и след простыл.

хованский

Ни с кем.

ДМИТРИЙ

Сам с собою беседы вел?

хованский

Ругался я... Перстень обронил.

Хованский показывает на колодец.

хованский

(продолжая)

Хотел напиток, да обронил.

ДМИТРИЙ

Велика жажда твоя!

хованский

Утолю я ее... Напьюсь вдоволь!

Хованский уходит в дом.

нат. холм в окрестностях сафатово вечер

Степан ожесточенно роет землю, но... Летит во все стороны лишь пыль сухая. Степан взмок, лицом грязен, по лбу – струи пота, рубаха к спине прилипла... А все не в прок!

Люди, с пылающими головнями в руках, медленно подходят к Степану. Обступают кругом – делается светлее.

КРАК! Ломается деревянный заступ. Степан в отчаянии глядит на вырытую яму. Все зря! Он бессилен!

Степан поднимает голову, глядит на женщину.

Женщина стоит подле, на руках у нее – спящий ребенок. Женщина с материнской любовью и страданием глядит на Степана – так на иконах Богородицу пишут.

Степан решается. Отбрасывает ненужный боле заступ, руками выгребает землю, пальцы сбивая. Губу от боли закусил, дрожит весь... И!

голос

(за кадром)

Вода... Вода!

Вырытая Степаном яма наполняется водой. Глядь – и забила ключом!

Степан смеется и плачет одновременно, он не в силах подняться с колен.

Женщина опускается рядом со Степаном, зачерпывает воду пригоршнями. Поит ребенка, напивается сама... Затем – подносит горсть воды к губам Степана...

Поит и его, умывает грязное лицо. Степан благодарно касается губами ее руки.

Вдали от костров, на темной стороне холма, в полном одиночестве стоит Пелагия. За ее спиной – радостные людские крики, но...

Печально лицо Пелагии. Взгляд устремлен вдаль, на Сафатово.

Подбегает Степан, встает рядом. Глаза его светятся радостью.

степан

Матушка...

Но... Пелагия не обращает на него внимания.

пелагия

Близко он... Придет ко мне, в доспехи закованный, и истины не познает... А как скинет доспехи – откроется сердце его, и свершит он предназначение свое. Много тех, кто любит меня. И лишь один, кто сердце свое настезь распахнет.

Пелагия поворачивается к Степану.

Пелагия

(продолжая)

Имя ему – Воин Христов!

нат. сафатово дом боборыкина двор утро

Раннее утро. Из-за горизонта появляются солнечные лучи.

На забор вскакивает притомившийся от ночного безделья петух, бьет крыльями, вытягивает шею, готовится возвестить о наступлении нового дня.

Дмитрий стоит перед петухом, прикладывает палец к губам.

ДМИТРИЙ

Тс-с-с!

Петух умолкает, нахохливается, садится смиренно на заборе.

Дмитрий одобрительно кивает, берет с земли ведро с водой, обливает тело могучее. Фыркает, отдувается, смывает сон.

Осушив кожу холстиной, натягивает тонкую кольчугу. Затем – рясу. Через плечо – суму, к поясу – меч в ножнах.

Петух внимательно следит за действиями Дмитрия. Дмитрий кивает петуху: давай, мол. Пора! Петух бьет крыльями, кричит оглушительно, радуется... А Дмитрий...

Уж далеко! Вышагивает по дороге, к холму ведущей.

нат. дорога между сафатово и холмом утро

Дмитрий – на пути к цели. От дома Боборыкина – далеко, палат боярских уж не видно; но и до холма еще не дошел.

По правую руку – лесок среднерусский, не шибко густой;

по левую – рожь наливающаяся, сколько глаз хватает.

Навстречу Дмитрию – КАЛИКА перехожий, лет шестидесяти. Идет, улыбается радостно, что-то напевает. Дмитрий останавливает калику, кланяется ему.

ДМИТРИЙ

Мир тебе, путник! Скажи, как мне Пелагию сыскать? Ту, что проповедует?

калика

На что тебе Пелагия?

ДМИТРИЙ

Хочу истину от нее услышать!

калика

Эва, куда хватил! И стоит за-ради этого ноги трудить?

ДМИТРИЙ

Люди говорят, мудра она...

калика

А какая б ни была! Коли уши у тебя открыты, так истину везде услышишь!

ДМИТРИЙ

Искал я одну мудрость, а нашел другую!

Дмитрий лезет в суму, достает медную полушку, кидает калике. Тот – ловит проворно, сует монету в прореху грязного рубища.

калика

Ты со мной – ласково, и я к тебе – с почтением! Пелагию сыскать легко!

Калика воздевает руки, поворачивается, словно стремится объять весь мир – видимый и невидимый.

калика

(продолжая)

Где благодать – там и Пелагия!

Калика идет дальше по дороге – в сторону Сафатово. А Дмитрий, усмехнувшись, – в другую сторону. К холму.

Идет по дороге, любуется красотами русскими и... Бросается с дороги в густую рожь, забегает далеко и падает на спину.

РЖАНОЕ ПОЛЕ

Колосья свешиваются на лицо; высоко вверху – небо бездонное. Дмитрий лежит и блаженно улыбается. А тем временем...

ДОРОГА

Калика – далеко уж от того места, где с Дмитрием встретился. Впереди – Сафатово виднеется. Из Сафатово, взметая тучи пыли, несутся три черные точки.

Калика приглядывается... Точки стремительно растут. Теперь видно, что это – трое всадников. Впереди – Хованский, горячит плетью коня исполинского. За ним – два стрельца.

Калика застывает – в предчувствии беды. А всадники – вот уж. Рядом. Осаживают коней, берут калику в кольцо, кружат вокруг него, насаждают.

хованский

Поди сюда, убогий! Скажи, не встречал ли ты монаха на дороге?

калика

Монахов я повидал немало...

хованский

Высок он, статен... У пояса – меч в ножнах?

калика

Всех упомнить мудрено...

Хованский притворно улыбается, достает из-за пояса кошель.

Хованский

Шел он к Пелагии... Милостыню творить... Да деньги позабыл... Скорблю я, что всем не достанет...

Калика оживляется.

калика

Достанет! Рука дающего да не оскудеет! Каждый грошик сторицей возвернется! Он мне полушку медную дал. А ты – алтын пожалуй!

Хованский убирает кошель в пояс.

хованский

Значит, медью тебя судил? Так теперь – стали отведай!

Хованский хлещет плетью коня, мчится вперед. Один из стрельцов – скачет за ним. Второй – остается на месте. Достает из ножен саблю...

Калика, закрыв голову руками, бежит в сторону леса, но... Всадник настигает его. Взмах! И тело рушится в пыль!

Хованский и стрелец скачут рядом.

хованский

(продолжая, кричит)

Близко он! Не мог далеко уйти!

РЖАНОЕ ПОЛЕ

Дмитрий лежит, раскинув руки; глаза закрыты. Вдруг... Топот конский! Дмитрий открывает глаза, припадает ухом к земле. Топот нарастает и... Проносится мимо! Смолкает постепенно...

Дмитрий вскакивает, выбегает на дорогу. Впереди, в клубах пыли, скрываются Хованский и стрелец. Дмитрий понимает, что не догнать ему Хованского... Озирается, прикидывает, и...

Со всех ног пересекает дорогу и бросается в лес!

нат. холм в окрестностях сафатово утро

Пелагия сидит на земле.

Неподалеку, на драном кафтане стрелецком, спит ребенок. Рядом с ним – женщина. По другую сторону – Степан. Женщина гладит ребенка. И – Степан... Руки их встречаются...

Пелагия вдруг резко встает. Степан настораживается. Пелагия видит, как...

В лагерь верхом въезжает Хованский. Озирается, словно ищет кого и не находит.

Стрельцы его – по лагерю рыщут. Подъезжают к Хованскому.

Стрелец

(Хованскому)

Нет монаха нигде!

Хованский натывается взглядом на Пелагию. И... Забывает обо всем!

хованский

(стрельцам)

Черт с ним! Успеется!

Хованский едет к Пелагии.

Пелагия выступает вперед. За нею – Степан.

степан

(тихо)

Матушка! Не тот ли это воин, в доспехи закованный, о котором говорила ты давеча?

Пелагия улыбается.

пелагия

Дела его сами о нем скажут!

Хованский останавливает коня напротив Пелагии. Распрямившись гордо, смотрит на нее свысока.

хованский

Ты – Пелагия?!

пелагия

(Хованскому)

Верно, так. Как узнал ты меня?

Хованский – жмурится; как кот – на сметану.

хованский

За другой бы народ не пошел...

Степан приветливо улыбается Хованскому, полагая, что он – друг. Хованский – стирает улыбку с лица. Вождеделение!

хованский

(продолжая)

Кобели за шелудивой сучкой не бегают!

Степан – в ярости. Бросается наперерез Хованскому, но...

Поздно! Хованский, свесившись, хватает Пелагию за ко-су и – кладет поперек седла. Степан пытается схватить коня Хованского под уздцы, и... Хованский жгет Степана плетью!

хованский

(продолжая)

Геть!

Коню – шпоры в крутые бока; и несется он наметом, опрокидывая людей, навесы... Все сметает на пути своем!

Стрельцы куражатся; гоняются по лагерю за людьми, се-
нут плетьюми нещадно. А Хованский – мчит в лес!

нат. лес в окрестностях сафатово утро

По лесу опрометью несется Дмитрий. Ножны бьют по но-
ге, волосы – на ветру растрепались. Дмитрий бежит, не раз-
бирая дороги, через буераки да валежник перепрыгивает и...

Останавливается! Слушает лес... Закрывает глаза... Мед-
ленно поворачивается и... Будто услышал что! И бежит, бе-
жит дальше!

ОПУШКА

Хованский останавливает коня на небольшой опушке. Не
чинясь, скидывает Пелагию с седла; затем и сам – неторопли-
во спешивается.

Пелагия медленно отступает; Хованский идет к ней.

хованский

Хороша... Боишься меня?

Пелагия качает головой.

Пелагия
Нет.

хованский
Защитников своих ждешь? Не придут!

пелагия

Один у меня защитник... Отец Небесный! Он меня своей милостью не оставит!

Хованский принимается расстегивать кафтан; наступает на Пелагию.

хованский

Это ты для черни – проповедница... А для меня – девка!

Хованский тянет через голову ремень, на котором сабля привешена. Как вдруг... Шорох, шум, треск! Под ноги Хованскому катится будто ком какой...

Хованский, позабыв про Пелагию, обнажает клинок и рубит с размаху... ЗВОН!! Перед Хованским, на одном колене, стоит Дмитрий; меч над головой, на нем – сабля остановилась.

Хованский отступает. Дмитрий встает. Друг напротив друга, противники начинают кружить по опушке. Каждый – силен в искусстве ратном; и оба это понимают.

Ни Хованский, ни Дмитрий не делают первого выпада; знают, потом – нет остановки. Сеча смертная.

хованский
(продолжая)
Пес жалкий!

ДМИТРИЙ
Кто пса поносит, тот и хозяина не уважает.

хованский
Моя девка!

ДМИТРИЙ
То – не мирское дело... Духовное!

Пелагия с тревогой наблюдает за противостоянием.

хованский
Про Бога вспомнил! Отступник! Каково это – иконы жечь?!

ДМИТРИЙ

Как мечом взмахнуть!

пелагия

Уймись оба!

хованский

Клинок мой – крови ищет! Не замрет, пока не насытится!

ДМИТРИЙ

Пытай судьбу, князь!

Дмитрий и Хованский начинают сходиться. Еще немного, и... Но тут – Пелагия бросается меж ними, сжимает саблю Хованского. Кровь выступает, течет по лезвию.

пелагия

(Хованскому)

Довольно крови тебе. Не пришло еще время!

Пелагия отпускает клинок. Хованский отступает. Срывает пучок травы, вытирает саблю, кладет в ножны. Садится на коня, берет под уздцы...

хованский

Придет...

Хованский хлещет коня и уезжает.

Дмитрий убирает меч в ножны. Пелагия смотрит на него с улыбкой и идет с опушки вон. Дмитрий смотрит под ноги, собирает травки особенные, трет в руках...

ПОЛЕ

Пелагия выходит из леса в поле. Стоит, любитесья.

Дмитрий догоняет Пелагию. Берет за руку, ладонь девки-ну раскрывает, чтоб травы приложить... Глядь – а раны как не бывало! Дмитрий застывает – держит Пелагию за руку.

Пелагия перехватывает его кисть, целует руку нежно, в глаза гляючи... И идет вперед, по дороге в Сафатово.

Дмитрий сбрасывает оцепенение, догоняет Пелагию. Шагает рядом. Пелагия оглядывает простор русский, бескрайний.

пелагия

Благодать!

инт. сафатово дом боборыкина светелка день

В маленькой, опрятно убранной светелке на кровати лежит Боборыкина. Мучается боярыня – роды начинаются. Подле – повитуха хлопочет. Боборыкина стонет.

боборыкина

Ах! Ох! Нету сил моих! За что мне мука смертная?!

повитуха

Ты не об муке думай, матушка... О дите! Боль – пройдет да позабудется... А ребеночек – жить будет! Тужься, голу-бушка! Тужься...

Боборыкина – взором проясняется. Приподнимается на кровати, в простыни вцепляется... Тужится.

инт. сафатово дом боборыкина коридор перед светелкой
день

В коридоре, перед дверью светелки, сам Боборыкин стоит. Голову опустил, лицо рукой закрыл. Терзается, за супругу переживает.

нат. сафатово дом боборыкина двор день

Дмитрий с Пелагией входят на двор. На дворе – стрель-

цы Хованского; кто пиццаль чистит, кто – сбрую конскую поправляет.

И сам Хованский – глядит, злобы не тая. Пелагия – будто и не замечает. Спокойно идет, смотрит на всех приветливо. Дмитрий, закрывая ее собой, проводит в дом.

инт. сафатово дом боборыкина покои никона день

Дмитрий вводит Пелагию в покои.

Никон, разоблаченный, в подряснике одном, сидит в кресле богатом и думу думает. Видит вошедших, одним взмахом отсылает Дмитрия. Дмитрий кланяется и выходит в коридор.

Никон и Пелагия остаются одни. Никон жестом подзывает Пелагию. Пелагия встает пред Никоном.

НИКОН

Знаешь ли, кто пред тобой?

ПЕЛАГИЯ

Никон ты! Патриарх Московский.

НИКОН

Знаешь... И в ноги – не валишься?

Пелагия

Батюшка! Глаза твои видеть хочу.

НИКОН

Говорят, проповеди читаешь? Ты? Девка срамная?!

пелагия

На Руси – любое слово проповедью отзывается. Народ утешения ждет. А слова – они сами... От сердца идут!

НИКОН

Блаженная... Сегодня – хвалы тебе поют! А завтра – они же и распнут! Да ладно бы – при всем честном народе! А то ведь – придавят в подвале сыром, будто крысу худую...

пелагия

Устал ты, батюшка... Озлобился... Гордыня терзает... Не того душа твоя хотела!

Никон ошеломлен услышанным.

инт. сафатово дом боборыкина коридор день

Дмитрий стоит в коридоре перед дверью покоев Никона. Слышит с улицы шум да смех глумливый.

Дмитрий подходит к окну и... Видит...

нат. сафатово дом боборыкина двор день

Стрельцы уж на двор козлы вытащили, что для порки предназначены. Края – иссечены бичом, доски кровь впитали.

Хованский – самолично – бич в деле пробует. Крутит над головой, концом тяжелым одуванчики сшибает. Хованский поднимает глаза, с ухмылкой смотрит на Дмитрия.

инт. сафатово дом боборыкина коридор день

Дмитрий отшатывается от окна. Как бы ни было, а Пелагию ему жаль!

Дмитрий возвращается к двери покоев, поколебавшись, с тревогой прикладывает ухо к косяку.

инт. сафатово дом боборыкина покои никона день

Никон испытующим взглядом смотрит на Пелагию. Лютик завядший! Птичка мертвая! Как смеешь ты голос возвышать!

НИКОН

Что знаешь ты про душу мою... Пыль придорожная!

ПЕЛАГИЯ

А как был ты мал... Да крестьянским сыном, Никитою Миновым звался... Залез ты однажды в печь, чтобы согреться... А мачеха злая прознала, да дрова подожгла...

Глаза Никона расширяются от ярости.

НИКОН

Откуда тебе про то ведомо?

ПЕЛАГИЯ

(продолжая)

Думал ли ты тогда над православным миром властвовать? Или – не помышлял о величии будущем? А токмо – жить хотел? Как человек? Раб Божий?! По Его милости на землю явленный?

Никон хлопает в ладоши.

НИКОН

(кричит)

Поди сюда, пес!

В мгновение ока на пороге появляется Дмитрий.

НИКОН

Девку сию... Наказать примерно! Да отпустить потом...

Коли живой останется...

ПЕЛАГИЯ

Не того душа твоя хотела, Никон...

НИКОН

Душа моя – правды жаждет!

ПЕЛАГИЯ

Коли б ты правду искал... Пришел бы ко мне, да в ноги поклонился!

Никон – в ярости. Руку простирает, на дверь показывая.

Дмитрий – в смятении, но делать нечего. Берет он Пелагию под руку, да...

нат. сафатово дом боборыкина двор день

...на двор выводит. Хованский, с ухмылкой мерзкою, хватает Пелагию за косу да кидает к козлам.

Двое стрельцов подхватывают Пелагию под руки. Один – за ворот рубахи длинной, холщовой, схватился, уж рвать из-готовился...

Настя, девка дворовая, видит взгляд Хованского, на Пелагию устремленный. Полон он страстью животной. Переживает Настя. Ревнует...

Пелагия поворачивается, на дом смотрит. У окна – Никон стоит, наблюдает. Кивает сурово, да отворачивается. Хочет отойти от окна, но...

Слышится шум великий. На двор, тесня стрельцов, входит народ; те, кто с Пелагией на горке был. Впереди – Степан.

Степан смотрит на Пелагию... Переводит взгляд на Никола... Бухается в ноги, на окно смотрит.

степан

(Никону)

Святитель! Не губи душу безвинную! Вели слово молвить!

Никон едва глядит на Степана; что ему речи стрельца бег-

лого? Морщится досадливо: продолжайте, мол...

степан

(продолжая, Никону)

Снизойди, отче! Народ тебя просит...

Никон окидывает взглядом толпу, собравшуюся на дворе. Много люду, ох, много! Никон ведет бровями, и... Отпускают стрельцы Пелагию. Ждут. Все – ждут.

Замерло все... Недвижно... По двору только бабочка порхает, от цветка к цветку перелетает. На Пелагию садится... На Хованского... Пред бабочкой – все равны... И наконец...

Выходит Никон на двор – в полном патриаршем облачении.

Все опускаются на колени; кроме Пелагии. А Никону – что все? Он на Пелагию смотрит. Дмитрий подходит к Пелагии и силою ставит ее на колени. А она – главы не преклоняет.

Степан – на коленях – подбирается к Никону.

степан

(продолжая, Никону)

Государь Великий! Никон! Я людей смушал! Посулами

ложными на горку завлекал! Каюсь в том... Смиренно! Меня накажи!

НИКОН
(Степану)
Встань!

Степан встает.

НИКОН
(продолжая, Степану)
Кто она тебе? Жена?

Степан качает головой.

НИКОН
(продолжая, Степану)
Полюбовница?

Степан вновь головой качает.

НИКОН
(продолжая, Степану)
Что ж ты шкуру за нее жертвуешь?

Глаза Степана просветляются.

степан
(Никону)
Безвинна она...

Никон нагибается к Степану.

Никон
(шепотом)
Больше меня ее любишь? Больше Бога самого?

степан
Дозволь муку за нее принять! Прошу тебя... Как о милости великой...

никон
(стрельцам)
Сечь его! Покуда в разум не войдет!

Стрельцы оставляют Пелагию и хватают Степана. Разрывают на нем рубаху ветхую, кидают на козлы... Руки вяжут, чтоб не сопротивлялся... Ставят козлы на «попа»...

Степан – на Никона смотрит.

степан

(Никону)

Спасибо тебе, отче...

инт. сафатово дом боборыкина светелка день

А Боборыкина меж тем – великое бабье дело совершает; новую жизнь дает. Мучается страшно, кричит да тужится, но конец мукам уж близок! Рождается дитя!

Повитуха улыбается.

нат. сафатово дом боборыкина двор день

Хованский бич берет, покручивает. Посвистывает тяжелый бич да... Ложится на спину, до крови жадный! Рассекает кожу до мяса! Вздрагивает Степан... Но молчит...

инт. сафатово дом боборыкина светелка день

Пот с лица Боборыкиной – градом. Рот – открыт широко, из него – стон рвется...

нат. сафатово дом боборыкина двор день

Хлещет Хованский – без устали. Кровь по спине Степана течет... Голова дергается... На лице – слезы, да пот – градом.

Глаза закрываются... Да молчит!

инт. сафатово дом боборыкина светелка день

Боборыкина зубы стискивает – так, что хруст стоит! Последняя схватка, самая сильная! И... Дитя родилось!

Боборыкина без сил откидывается на подушки, от пота мокрые. На повитуху с надеждой смотрит... А повитуха – глаза отводит...

нат. сафатово дом боборыкина двор день

В тишине смертной – слышно, как бич хлещет.

Никон с Пелагии глаз не сводит. А Пелагия... Руки поднимает, в волосы себе вцепляется, и... Кричит истошно!

пелагия

(кричит)

А-а-а-а-а!

Кричит – и смолкает.

инт. сафатово дом боборыкина коридор перед светелкой
день

Перед дверью – Боборыкин в томлении страшном! Крики в светелке смолкли... Дверь открывается. Выходит повитуха.

Глаза в пол опускает и говорит глухо.

повитуха

Мертвый он...

нат. сафатово дом боборыкина двор день

Тишина на дворе. Степан уж на козлах – бездыханный. А Хованский – снова бич заносит, да над головой раскручивает. Пелагия – в оцепенении, за голову держится.

Дмитрий с мольбой смотрит на Никона. Никон – еле заметно бровью ведет. Дмитрий бросается к Хованскому, руку его перехватывает, бич вырывает.

Стрельцы опускают козлы, окатывают Степана водой, развязывают веревки, и... Рушится наземь тело безвольное!

Но тут – на двор Боборыкин выходит. Лицом черен, ноги заплетаются. Не видит он – ни Степана казненного, ни народа собравшегося. Прямиком к Никону идет.

боборыкин

(Никону)

Отче! Боярыня моя... Ребеночка мертвого родила... Сын мой... В родах скончался...

Боборыкин сдерживает рыдания; да невмочь ему! Плачет!

боборыкин

(продолжая, Никону)

Молись за него, отче!

Никон крестится.

НИКОН

Упокой, Господи, душу раба твоего!

(Боборыкину)

Не страдай, боярин! Чист он перед Богом! Нагрешить не успел! Сегодня же – на небесах будет!

Боборыкин плачет.

пелагия

(Никону)

А матери... Что под сердцем дитя носила? Достанет ли ей твоего утешения?

Хмурится Никон. Отворачивается...

Тут, ходом незаметным, на двор повитуха выходит. В руке – корзинка, белым платком прикрытая. Повитуха пытается быстро к часовенке перебежать, но...

Пелагия к ней бросается, останавливает... И не противится ей повитуха. Дает платок снять.

Пелагия достает из корзинки тельце, кровью да слизью покрытое, к груди прижимает, тихую песенку ПОЕТ...

Смолкает все на дворе. Только песенка Пелагии слышна.

Дмитрий во все глаза на Пелагию смотрит. Глядь – а за его спиной Степан в чувство приходит. Голову поднимает... Губы, в кровь искусанные, в улыбке растягивает.

Силится подняться на ноги Степан... Силится, силится... Да и встает! И тут – о чудо! – ПЛАЧ младенчика всем слышен!

Поднимает Пелагия дитя над головой; а тот – ручками-ножками бьет, да кричит – залиvisto!

инт. сафатово дом боборыкина светелка день

Боборыкина одна в светелке лежит. Лицо такое – будто умерла вовсе. И вдруг... Прислушивается чутко... В глазах – надежда теплится...

Входит в светелку Пелагия, ребеночка живого держит. Боборыкина – глазам своим поверить не может! Робко руки к дитю тянет...

И отдает ей Пелагия сыночка; а тот – ОРЕТ настырно, титьку мамкину губами ищет. Боборыкина младенца к груди подносит, и смолкает он.

нат. сафатово дом боборыкина двор день

Люд простой ликует! Не зря они Пелагии верили! Такое чудо сотворила!

Степан ищет глазами женщину с ребенком. Находит. Смотрят друг на друга взглядом нежным.

Боборыкин на колени перед Никоном становится.

боборыкин
(Никону)

Святитель! За-ради счастья такого! Прости детей своих неразумных! Да отпусти их с миром!

И снова – все смолкает. С надеждой смотрит народ на Никона. А стрельцы и Хованский – оружие сжимают, готовые к приказу любому.

Никон окидывает взором толпу, отворачивается и в дом идет. На ходу – роняет нехотя...

НИКОН

Быть по сему, боярин!

Радость и ликование. Но... Хованский злится сильно. Дмитрий видит злость его.

инт. сафатово дом боборыкина покои никона день

Дмитрий помогает Никону разоблачиться. Никон снова садится в кресло; пальцы подлокотники терзают, четки на-низиывают.

Дмитрий колено преклоняет, целует руку Никона.

ДМИТРИЙ

Велик ты, отче!

Никон хватает Дмитрия за волосы, поднимает голову, чтоб глаза видеть.

НИКОН

Хитришь, пес?

ДМИТРИЙ

Явил ты доброту сердечную! Народ за тебя Бога молить будет!

Никон отпускает Дмитрия.

НИКОН

Я – не враг народу своему!

ДМИТРИЙ

Отче...

Никон внимательно смотрит на Дмитрия.

ДМИТРИЙ

(продолжая)

Хованский девку ссильничать хотел... Да я отбил. Теперь он – в ярости лютой.

НИКОН

Опять – девка?! Слышать о ней не хочу!

ДМИТРИЙ

С князя – какой спрос? Молва тебя винить будет. Боюсь я, как бы худа не вышло.

НИКОН

Говори честно – о ком ты боле печешься?

ДМИТРИЙ

О славе твоей, отче!

Никон снова серчает. Гордыня терзает. Зависть берет. Но и в словах Дмитрия – резон есть.

НИКОН

Ступай с глаз моих...

Дмитрий кланяется почтительно... А Никон – только пу-
ще ярится.

НИКОН

(продолжая)

Пошел прочь!

нат. сафатово дом боборыкина двор день

Дмитрий выбегает на двор и... Видит Хованского – шагах на десяти.

Князь уж кафтан застегнул и теперь саблю на себя навешивает. Стрельцы подводят к Хованскому коня исполинского.

Застывает Дмитрий на месте, смотрит пристально на Хованского. Ножны, будто невзначай, поправляет. И головой качает – молча, невидно почти.

Но Хованский-то – все понимает: не балуй, князь!

Дмитрий и Хованский стоят друг напротив дружки, как давеча на опушке лесной стояли. Размышляет Хованский... Потом – рукой стрельцам машет. И – ведут они коня обратно.

Улыбка легкая трогает губы Дмитрия. Переводит он взгляд на дорогу, к холму идущую. А там – пыль столбом; люд простой, с Пелагией во главе, на холм возвращаются.

И бежит Дмитрий со двора – за ними следом!

Хованский Дмитрия взглядом провожает... А потом – на мужичка неприметного смотрит; знак дает – поди-ка, мол.

Подходит мужичок; армячишко худой, лапти да онучи на ногах... Да повадки вкрадчивые и улыбка змеиная с головой выдают – душегубец это, что перстень за Никона взял.

хованский

Ввечеру гульба будет. Я стрельцов на горку отошлю... Для порядку якобы... Собирай людишек своих! Пришло время... Никона резать!

нат. холм в окрестностях сафатово вечер

Солнце постепенно к закату клонится.

Шествие подходит к холму. Стрельцы расступаются. Народ берет Пелагию в кольцо, охраняя.

Дмитрий идет обок Пелагии; не близко, но и не далеко. И все – глаз с нее не сводит. А она – на монаха-красавца поглядывает; вроде смиренно, но и – с искрой!

Тут же, за Пелагией следом, Степана ведут. Степан – руку выставил; пальцы его та женщина, что с ребенком, держит.

Народ поднимается на горку, и стрельцы боборыкинские (Хованского войско еще не пришло) снова кольцо смыкают.

Теперь уж люди отходят от Пелагии, и Дмитрий может к ней подойти.

Степан становится на колени, женщина принимается обрабатывать раны его.

Дмитрий подходит к Пелагии; смотрит исподлобья, но с улыбкой. А Пелагия – ему навстречу улыбается! Открыта вся!

ДМИТРИЙ

Скажи мне по совести... Не было ли уловки какой?

Пелагия с улыбкой головой качает.

ДМИТРИЙ

(продолжая)

Как же ты... чудо такое сотворила?

пелагия

Не я... Чудеса любовь творит!

Пелагия ведет рукой, и Дмитрий голову поворачивает.

Видит...

Женщина подходит к ключу, что давеча Степан выкопал, воды зачерпывает, к мученику несет. Спину иссеченную поливает, кровь запекшуюся смывает. И...

Вскипает вода! Грязь из ран выходит вся. Становятся они чистыми, кровоточить перестают.

Женщина руку в воде смачивает, вдоль спины Степановой проводит, и... Затягиваются прорехи жестокие; лишь рубцы розовые остаются.

пелагия

(продолжая)

Велика любовь... И чудеса – велики!

ДМИТРИЙ

И – из мертвых она воскресить может?

Пелагия головой качает.

пелагия

Любовь – умереть не дает!

Пелагия подходит к Дмитрию... А Дмитрий – в смятении

весь!

Пелагия руки ему на лицо возлагает... А Дмитрий – и противиться не в силах!

Пелагия целует Дмитрия в губы – медленно да нежно... И стоит Дмитрий, потрясенный, не в силах с места сдвинуться.

Багровый солнца диск за лесами дальними прячется... Не успело солнце совсем уйти, а на небе уж луна бледная появляется! На холме повсюду костры зажигаются...

Пелагия Дмитрия отпускает, да к камню большому идет. Подходит к камню, показывает на него Дмитрию.

пелагия

(продолжая)

Запомни камень сей! От него – начало всему будет!

Дмитрий не понимает смысла слов Пелагии.

ДМИТРИЙ

Чему начало?

Пелагия взбирается на камень, руки воздевает...

И взрывается люд простой ликованием! Заступница!

инт. сафатово дом боборыкина покои никона вечер

Смеркается. На улице темно, а в покоях – и вовсе.

Один сидит Никон в покоях, как его Дмитрий оставил; в том же кресле богатым. Молча сидит... Недвижно... Голову понурил...

Тихо кругом. Ни звука... Ни шороха...

Ветер на окне занавеси едва шевелит... Из окна – вид: стрельцы Хованского, колонной да с факелами, к холму шествуют.

Далеко уж от дома боборыкинского отошли...

нат. сафатово дом боборыкина двор вечер

На дворе – Хованский стоит, вслед уходящей колонне смотрит. Четверо стрельцов возятся с распахнутыми воротами. Закрывают, к Хованскому подходят.

хованский

Один пусть на дворе сторожит... Остальным – спать крепко!

Хованский с улыбкой смотрит на небо.

Хованский
(продолжая)

Хорошая нынче ночка. Ясная!

Хованский уходит в дом.

инт. сафатово дом боборыкина коридор вечер

Хованский проходит мимо двери покоев Никона. Останавливается... Прислушивается... Усмехается недобро... И – дальше идет.

инт. сафатово дом боборыкина комната хованского вечер

Хованский входит в свою комнату. Задумчив... За кроватью – шевеление тихое!

Хованский тянет из-за пояса пистолет, нацеливает.

хованский
Кто здесь?

Тишина... Хованский к кровати медленно идет... И... Из-

за кровати – Настя выходит. Встает покорно перед князем. Рубаха на ней – простая, пояском плетеным перехвачена.

Хованский пистолет убирает, Настю осматривает... За лицо берет, так и этак вертит. Молчит Настя. Князь девке груди без стыда мнет. Она и это сносит!

Хованский на постель садится, ногу вытягивает.

хованский

(продолжая)

Сапоги стяни...

Настя встает перед кроватью на колени, берется за князев сапог.

нат. холм в окрестностях сафатово ночь

КАМЕНЬ

Уж ночь опустилась. На небе – луна в полную силу вошла.

Кругом – костры горят.

Дмитрий и Пелагия, всеми оставленные, на камне сидят, на какой Пелагия взбиралась. Оба – перед собой смотрят.

Отсветы костров их лица озаряют.

ДМИТРИЙ

Смущаешь ты меня... Как невместно иноку смущаться...

Пелагия смотрит на Дмитрия, улыбается печально... И – снова отворачивается.

ДМИТРИЙ

(продолжая)

Болит душа моя... Как никогда раньше не болела...

пелагия

(тихо)

Пусть болит...

И снова – сидят оба, вдаль смотрят, в камень уперевшись. Дмитрий отнимает руку, несмело двигает и... На руку Пелагии кладет. Пелагия – не шелохнется... Тишина...

КОСТЕР

У костра – Степан и женщина с ребенком. Сидят тихо. Вдруг... Ребенок на огоньки дальние показывает.

Вглядывается Степан тревожно... Встает. И – уходит.

камень

Дмитрий и Пелагия молча сидят.

степан

(за кадром)

Матушка!

Дмитрий и Пелагия разом оборачиваются, видят Степана. Степан стоит, за спину себе показывает.

степан

(продолжая)

Стрельцы идут! По наши души!

Степан кивает на Дмитрия.

степан

(продолжая)

Ему в помощь!

Дмитрий вскакивает резко; Пелагия – встает неспешно.

Дмитрий, Пелагия и Степан идут на другую сторону горки. Видят сверху, как огоньки – факелы горящие – колонной

подходят. Впереди – один конный.

Огоньки подходят к горке, но на нее не вступают, – опоясывают.

ДМИТРИЙ

Князя Хованского войско...

Степан – ухмылку строит, смотрит на Дмитрия недобро.

степан

Войско – Хованского... Да замысел – Никонов!

ДМИТРИЙ

Отец мой к подлости такой не способен!

степан

(Дмитрию)

Сам он не ведает, что творит!

Дмитрий морщится страдальчески... За бок хватается, который за Никона подставил.

Пелагия, то видя, подходит к Дмитрию, руку на больное место кладет.

ДМИТРИЙ

Рана старая... Ноет!

пелагия

За Никона получил?

ДМИТРИЙ

Пройдет...

пелагия

(тихо)

То – не рана ноет. Ошейник жгет! Хозяину – пес верный
нужен...

Дмитрий внимает Пелагии... Но смысла в словах ее не ви-
дит.

пелагия

(продолжая, тихо)

В беде он!

Дмитрий преображается. На лице – тревога сильная.

ДМИТРИЙ

Отче...

И... Бросается опрометью Дмитрий! Что есть духу с горки бежит! К подножию сбегает...

Смотрит на дорогу дальнюю... Потом – на коня оставленного, что стрельцы под уздцы ведут... Подбегает, в седло прыгает, стрельцов отталкивает! И коню – пятки в бока!

Летит конь боевой! Как тень, над землю стелется! Песверный спешит – к ногам хозяйским лечь!

нат. сафатово дом боборыкина двор ночь

По двору ходит стрелец одинокий. На дворе – пусто. Тишина. Службу справлять – скука великая. Стрелец зевает, разворачивается, от забора – к дому идет... И...

Шорох легкий слышится! Через забор – тенью быстрой! – тать перелезает, спрыгивает, да к земле приникает – и нет его.

Стрелец настораживается. Видит, как на верхушке забора руки появляются.

Стрелец прячется за колодец, пищаль на сруб кладет, нацеливает... На заборе – тень человеческая; лихоимец во все черное одет. Стрелец его – на мушку берет, да...

Выстрелить не успеваает! Охает и оседает... В глазах – тоска смертная, между губами – кровь пузырится... Убийца, что главный, подкрался неслышно и нож меж лопаток всадил!

Убийца нож из тела бьющегося вытаскивает, на дом оглядывается и видит...

ДОМ

У окна – Хованский стоит. Хованский кивает. Занавесь снова на окно падает...

инт. сафатово дом боборыкина комната хованского ночь

Хованский отходит от окна. На кровати – Настя голая лежит. В руке у Хованского – мела кусок. Князь его Насте дает.

Настя головой качает. Хованский – усмешку строит.

хованский

А говорила – любишь!

Хованский – мел на кровать перед Настей бросает.

хованский

(продолжая)

Ну?!

Настя берет мел, рубаху и... тихо выскользывает из комнаты.

нат. сафатово дом боборыкина двор ночь

Убийца главный пятерых подручных дожидается. Все они – ловки да легки; в одежды черные затянуты. К дому крадутся... В кольцо берут...

Главный – к двери подходит, за ручку берется... И отворяется дверь, вероломным пособником отпертая...

инт. сафатово дом боборыкина покои никона ночь

Никон – все так же недвижно в кресле сидит. Один он... Нет никого... Как вдруг... Слышит Никон скрип половиц в коридоре. Усмехается патриарх...

никон

Входи, пес! Я не сплю...

Скрип больше не слышен. Озадачен Никон. Встает с кресла и к двери идет. За ручку берется, открывает... И – не ви-

дит никого в темном коридоре.

Никон уж хочет в покои вернуться и дверь закрыть, как вдруг... Под ноги себе смотрит и... Тревожен лицом становится.

нат. дорога между сафатово и холмом ночь

Дмитрий, не жалея, коня нахлестывает, пятками под брюхо бьет. Храпит конь, в мыле весь, пена на черных губах... Покачиваясь, выносит всадника на пригорок...

Вот уж – Сафатово! Как на ладони, лежит! Конь в последний раз копытами дорогу колотит... И – валится наземь! Нет сил больше!

Дмитрий – кубарем катится! Но... Тут же на ноги вскакивает.

ДМИТРИЙ

(кричит)

Отче! Иду к тебе!

Дмитрий, меч обнажив, к дому бросается!

инт. сафатово дом боборыкина коридор ночь

Три тени по коридору крадутся. Неслышно – половица не скрипнет! Тусклые молнии во мраке мелькают – убийцы клинки обнажают. Кинжалы короткие да широкие – смерть сразу!

Убийца знак рукой делает, и застывают все!

На полу, перед дверью Никоновых покоев, – крест, мелом нарисованный!

ПЕРВЫЙ и ВТОРОЙ подручные в покои врываются, за ними – убийца следом!

нат. сафатово дом боборыкина двор ночь

ДВОР

ПЯТЫЙ подручный у двери дома стоит, окрестности озирает. Тихо все. Нет никого, и подмоги Никону нет. На небо – луна из-за туч выходит, бледным сиянием двор озаряет...

ПО ТУ СТОРОНУ ЗАБОРА

Дмитрий – последние скачки гигантские делает. В руке – меч. Подбегает инок к забору, от земли толкается, и... Не ка-

саясь верхушек острых, перелетает частокол трехсаженный!

двор

Пятый подручный улыбается зловеще. Внезапно... Слово огромная черная птица луну заслоняет. Над забором – Дмитрий взлетает!

И видит пятый – иннок прямо в глаза ему смотрит. Спокойно да холодно... Раскрывает пятый подручный пасть мерзкую, чтобы сигнал подельникам подать, но...

Дмитрий – в полете еще! – меч метает. И вонзается лезвие – прямо в кадык лихоимцу! Стоит пятый, к стене пришипленный, руками-ногами бьет.

Дмитрий приземляется, перекатывается, не сбавляя прыти, вперед бежит. На ходу – словно играючи – меч из горлати ночной выдергивает, к двери дома подбегает.

инт. сафатово дом боборыкина покои никона ночь

Трое душегубцев, как три ворона черных, по покоям кружат, обстановку переворачивают.

Уж и сундуки все осмотрели, и под лавки заглянули, и

кровать в лоскуты изорвали... А только – нет Никона!

первый подручный

(шепотом)

Ушел!

убийца

(шепотом)

Искать его!

инт. сафатово дом боборыкина светелка ночь

В светелке – лучина тускло горит. На кровати – Боборыкина лежит, от трудов праведных уставшая. Повитуха – в колыбели младенца качает. В дверь – тихо кто-то скребется.

Повитуха идет к двери. Не настежь открывает, а лишь чуть-чуть.

На пороге – Никон. Повитуха – смотрит недобро.

повитуха

Чего тебе? Отче...

НИКОН

Убить меня хотят...

Повитуха в светелку не пускает.

повитуха

Спасения ищешь... Под юбками бабьими?

никон

Не дай пропасть душе христианской!

Повитуха, поколебавшись, распахивает дверь. Никон быстро входит.

Увидев Никона, Боборыкина пугается. Дитя плакать начинает. Боборыкина на постели садится, руки безотчетно к младенчику тянет...

Повитуха дверь запирает, возвращается к колыбели, дает матери ребенка. Дитя успокаивается.

инт. сафатово дом боборыкина горница ночь

Дмитрий со двора в дом входит. В проеме, в кромешной черноте, на фоне света лунного, его огромная фигура возникает.

В дальнем углу горницы – ЧЕТВЕРТЫЙ подручный,

невиден стоит. В стену вжимается.

Дмитрий – на пороге. Тишина. Лишь кровь с меча капает на половицы. Кап... Кап...

Дмитрий – глаза закрывает, да носом поводит. Широко ноздри раздувает. Улыбается...

ДМИТРИЙ

Чую страх твой!

Дмитрий, так глаз и не открывая, вперед бросается. Движения плавные, да все – вокруг идут, словно танцует он!

Четвертый вперед кидается, быстрый выпад делает! Сверкает клинок его! Да – куда ему...

Дмитрий еще раз оборачивается и за спиной лихоимца оказывается. Кинжал четвертого – воздух протыкает! А меч Дмитрия, в спину войдя, через живот четвертого выходит!

Замирает четвертый... Дмитрий – меч вытаскивает, и падает на пол убитый!

Дмитрий – к лестнице, ведущей наверх, бежит!

инт. сафатово дом боборыкина коридор ночь

Убийца с двумя подручными из покоев Никона выбегают в коридор. Снизу – какой-то шум доносится! Застывают трое, друг на друга смотрят...

первый

Караул стрелецкий проснулся!

убийца

Скорее!

Три черные фигуры бегут по коридору, во все двери суются.

инт. сафатово дом боборыкина лестница ночь

На вершине лестницы – третий подручный прячется. В самострел короткий – стрелу каленую прилаживает, у лестницы узкой встает, да в темноту целит.

Прыжками саженными Дмитрий по лестнице вверх несет! Стрела с тетивы слетает... Посвист губительный... Дмитрий посередь груди меч плашмя выставляет...

И – ломается стрела, об клинок ударившись! Третий – са-

мострел бросает, кинжал достает, назад пятится... Как вихрь смертельный, Дмитрий мчится!

Третий – лишь руку для удара поднимает... А Дмитрий – мечом у пояса взмахнув, мимо пробегаёт! Третий смотрит... Ноги – от пояса – сами вниз по лестнице бегут...

А тулово с рукой подъятой – на пол рушится!

инт. сафатово дом боборыкина коридор ночь

Убийца с двумя подручными до конца коридора добегают. Впереди – оконце закрытое. Слева – дверь последняя.

убийца

Здесь он! Ломайте!

Подручные ногами колотят, дверь высаживают. А меж тем – шаги тяжкие слышны! Уж рядом!

инт. сафатово дом боборыкина светелка ночь

Повитуха вперед к двери выходит. Двуперстным знаменем себя осеняет.

Дверь трещит... Еще миг, и – распахивается настежь! В

светелку вбегает первый подручный. Повитуха – к нему бросается!

Никон – за ее спиной стоит. Сердит – страшно! Да ничего поделаться не может! Никон, завидев первого, издает РЫК, подобный львиному, и... Замирает кровопийца на пороге...

повитуха
(первому)
Дитя не губи!

Первый подручный бросается на Никона, да повитуха его собой заслоняет. Кинжал широкий по рукоять в ее живот входит... Повитуха крепко первому за плечи цепляется...

И не может душегубец кинжал вытащить!

инт. сафатово дом боборыкина коридор ночь

Убийца – на пороге стоит. Вход в светелку – первый заслоняет. А уж на пяти шагах – Дмитрий несется!

Второй подручный бросается Дмитрию наперерез, да только... Взмах один – и голова его по полу катится!

Завидев это, убийца, не раздумывая, в оконце прыгает;

разбивает плечом да на двор вылетает!

инт. сафатово дом боборыкина светелка ночь

Слабеют руки старухины; оседает повитуха на пол. Первый – с улыбкой мерзкою на Никона глядит, и... Стук позади!

Первый оборачивается, в проем смотрит... А к двери медленно голова подельника подкатывается.

В проеме появляется Дмитрий; в крови весь, в руке – меч.

Замирает лихоимец от ужаса! Смерть неминуемая! Бросается на Дмитрия, да... На меч напарывается! Дмитрий меч вытаскивает, об одежду первого кровь вытирает... Падает душегуб...

Дмитрий, на него не глядя, к Никону идет.

ДМИТРИЙ

Жив!!

Никон Дмитрия взглядом огненным жжет! Дмитрий, вину свою чувствуя, на колени перед Никоном опускается...

ДМИТРИЙ
(продолжая)
Отче!!

Никон мимо него проходит, через тела поверженные переступает. Дмитрий силится край одежды Никона поцеловать, да тот не дает – поддергивает.

Никон выходит из светелки. Дмитрий поднимает глаза на Боборыкину. Боярыня бедная, ни жива, ни мертва от ужаса, в угол кровати забилась, дитя к себе прижимает...

Дмитрий в коридор выбегает. Видит спину; Никон удаляется.

НИКОН
(не оборачиваясь)
Догони его! Да на двор приведи...

Дмитрий – к окну бросается. Видит – убийца уж через забор перелазит. Ну да Дмитрию что? Прыгает из окна...

нат. сафатово дом боборыкина двор ночь

...в несколько скачков двор пересекает, через забор летит...

ПО ТУ СТОРОНУ ЗАБОРА

Убийца бежит к пяти коням привязанным. Отвязывает... Кричит им, руками машет... Разбегаются твари пугливые. Убийца – с ходу – на спину одного запрыгивает.

Видит то Дмитрий, наперерез торопится, а только... Как ни был быстр, а коня ему не догнать!

Выбегает Дмитрий на дорогу, на колени валится, меч в землю втыкает... Смотрит на всадника удаляющегося...

Убийца коня горячит; уж скроется скоро!

Дмитрий берет горсть пыли, на землю сыпет... Пыль ровно оседает, ветра нет. Дмитрий вскакивает, вервие на рясе развязывает, в петлю складывает, в нее – камень кладет.

И – раскручивать начинает!

Убийца скачет да назад оглядывается; стоит Дмитрий на месте! И – отпускает убийцу страх животный! Да... Зря!

Дмитрий, пращу раскрутив, камень отпускает. И летит снаряд с посвистом! Прямо в темя! Убийца – с коня долой!

Лежит...

А Дмитрий – меч забирает да неспешно к убийце идет.

инт. сафатово дом боборыкина коридор ночь

Идет Никон по коридору, а навстречу ему – челядь боборыкинская! В ужасе пятится, к стенам жмутся! Не смотрит на них Никон; даже взглядом не достаивает.

Прямиком к комнате Хованского идет! Дверь распахивает!

Хованский на кровати приподымается... Зевоту ладонью прикрывает...

хованский

Владыка! Шум я слышал... Никак, случилось что?

никон

Где был ты, князь?

хованский

Здесь... Спал мирно...

Хованский распахивает одеяло, встает навстречу Никону.

Мелькает тело девичье, голое. На кровати, в подушку вжавшись, Настя лежит... И Никон ее – видит.

НИКОН

Невовремя тебя сон сморил!

Никон сверлит Хованского взглядом. Да прочь выходит!

нат. дорога между сафатово и холмом ночь

На дороге лежит убийца, навзничь простертый. Недвижен, будто мертв.

Да вот... Дрожь по векам пробежала... Члены задвигались. Очухивается... Ногами бьет, отползти пытается, а только... Нет сил.

Голову приподнимает – видит Дмитрия надвигающегося.

Убийца руками в перчатках черных на груди одежду рвет; ремни сыромятные, что доспехи держат, распутывает... Латы кованые над сердцем в сторону отводит, грудь обнажает...

Сперва убийца пустой рукой пробует. Бьет себя кулаком по сердцу... Дважды... Достанет сил... К кинжалу тянется, за рукоять берет... Дмитрий уж – на десяти шагах!

ДМИТРИЙ

Куда ж ты с пира званого торопишься?

Убийца кинжал сжимает, с духом собирается... Вскрикивает коротко... И! Меч брошенный кисть с кинжалом зажатый отсекает! Обрубком убийца в грудь себе бьет!

Воет убийца – в ярости бессильной да страхе лютом!

Дмитрий подходит, над убийцей склоняется.

ДМИТРИЙ

(продолжая)

А как же – беседы задушевные?

Дмитрий срывает с убийцы латы, ремнями – руки-ноги путает. Легко, будто мешок пустой, на плечо себе убийцу взваливает... Да к дому быстро шагает! Меж тем...

нат. сафатово дом боборыкина двор утро

Светать начинается! На земле, рядком аккуратным, лежат пятеро подручных. Все – убиты. Стрельцы караулят – будто в них нужда какая есть.

Хованский, в смятении страшном, ходит, с лиц маски черные срывает. С одного... Второго... А – убийцу меж ними не видит.

Отпускает Хованского тревога... Переводит он дух... Да – рано!

Ворота отворяются, и на двор Дмитрий входит. С плеча – убийцу наземь кидает. Обрубок руки – ремнем перетянут; в сознании душегубец. Стонет противно...

Хованский с убийцей взглядом встречается – молчи, мол!

хованский
(стрельцам)

В подвал его тащите! Самолично допрашивать буду!

Дмитрий – к колодцу подходит. Ведро вытаскивает, пьет вдосталь... Ополаскивается... Кровь смывает.

Взором – внимательным – следит, как стрельцы убийцу в подземелье сырое волокут. На Хованского смотрит...

хованский
(продолжая, Дмитрию)

Не духовное это дело... Человека живого на части рвать!

Мирское...

Дмитрий, ни слова не говоря, в дом входит.

инт. сафатово дом боборыкина покои никона утро

В покаях – разруха, как после убийц ночных осталась. По покаям – задумчиво Никон ходит...

Взирает на беспорядок... Но – не гневливо... Скорее – с досадою... Брезгует...

Входит Дмитрий – тихо, голову понурив. Никон на Дмитрия смотрит.

НИКОН

Пес безродный! Не я ли тебя у ног своих пригрел?

ДМИТРИЙ

Ты, отче...

НИКОН

Кров тебе дал? И – хлеба кусок?

ДМИТРИЙ

Ты, отче...

НИКОН

Жизни твоей ничтожной – смысл подарил?!

Дмитрий – в ноги Никону валится.

ДМИТРИЙ

Прости меня, отче!

НИКОН

Так что же ты? Хозяина – на девку променял?!

ДМИТРИЙ

(тихо)

Отче! Тебя одного люблю...

Дмитрий, голову наклоня, руки к Никону простирает. И...
Падает пред ним на пол – плеть тяжелая. Вместо прощения!

Дмитрий ту плеть берет, к груди прижимает. На Никона
смотрит.

ДМИТРИЙ

(продолжая, смиренно)

Велишь меня стрельцам отдать?

НИКОН

Не пристало Хованскому моего пса пороть! Много чести!
Сам себя накажи!

Никон отворачивается от Дмитрия. Дмитрий берет плеть
и уходит.

нат. сафатово дом боборыкина двор утро

Выходит Дмитрий на двор. Понурый весь... Удручен-
ный...

Стрельцы на него – с почтением смотрят. Велик воин! За-
тихают... Кланяются...

Дмитрий оглядывается... Плеть к груди прижимает... Вы-
прямляется. И – со двора вон идет! Гордо!

инт. сафатово дом боборыкина подземелье утро

Помещение, камнем тесаным выложенное. На потолке да
на стенах – слизь. Крючья торчат. С них – цепи свисают.

Стрельцы убийцу волокут и на сырой пол бросают. Хован-
ский – на убийцу не смотрит, к стрельцам оборачивается.

хованский
(стрельцам)

Пытать буду – тайну Государеву! А вам – языки подрезать велю! Чтоб не выдали ненароком!

Стрельцы в ужасе отшатываются, к двери жмутся. Хованский обводит их взором грозным.

хованский
(продолжая, стрельцам)

Убоялись? Так – на дворе ждите! Милостив я...

Стрельцы торопливо выбегают из подземелья. Хованский запирает за ними тяжелую дверь, берет плетль – да не простую, со свинчаткой! Крутит, пробует...

Убийца по полу – ужом вьется.

убийца
Князь... Молю тебя! Пощади!!

хованский
Не о том просишь! Моли меня о смерти скорой...

нат. дорога между сафатово и холмом утро

Пригорок. От того места, где Дмитрий убийцу в полон взял – совсем недалече.

Дмитрий с дороги сходит, далеко в рожь идет. На колени падает, молится, глаза к небу подняв. Рядом – плеть лежит. Знамением крестным себя осеняет... Плеть в руку берет...

нат. холм в окрестностях сафатово утро

Пелагия, одна, на камне сидит. Вдаль смотрит. Расширены глаза ее... А лицо – мукой искажается, будто ударил кто! Слезы по щекам текут... Головой Пелагия качает... С укоризною...

нат. дорога между сафатово и холмом утро

В стороне от дороги, во ржи примятой, Дмитрий на коленях стоит. Ряса – до пояса скинута. На спине голой – следы кровавые.

Дмитрий – плеть подымает, да по спине себя хлещет. Хлещет и хлещет! С ожесточением! На лице – мука! И – злость!

Дмитрий еще раз плеть подымает... Да ничком в рожь валится... Плеть отпускает... Нет сил.

инт. сафатово дом боборыкина комната хованского день

На полу – лохань, рядом – ведра полные стоят. Настя – с ушатом в руках, ждет.

Хованский рубаху, кровью забрызганную, через голову тянет, в угол бросает.

настя

Я застираю!

хованский

Брось...

Хованский нагибается над лоханью. Настя – поливает на него водой. Кровь убийцы запоротого с рук смывает.

настя

Крови сколько...

хованский

Болтлив был... Без меры!

настя

Под кнутом-то – как не разговориться! А я б – молчала!
Умерла бы за тебя!

Хованский – пытливо на Настю смотрит. Настя дает Хованскому полотенце. Хованский вытирается, комкает полотенце, на пол бросает.

хованский

Ночью приходи! Награжу...

Настя – с благодарностью на Хованского глядит. Лохань, рубаху да полотенце забирает и – вон выходит!

Хованский – одевается красиво...

нат. дорога между сафатово и холмом день

Лежит Дмитрий недвижим. Руки – раскинуты, глаза – закрыты... Как вдруг...

Пес худой, с боками ввалившимся, лицо ему лижет.

Дмитрий глаза открывает, голову поворачивает...

ДМИТРИЙ

Пес безродный... Брат мой... Единственный!

Пес лицо Дмитрию вылизывает... За спину принимает-

ся... Кровь на ранах осушает!

Дмитрий – улыбается благодарно... Встает тяжело... Рясу надевает. И – к дому пускается.

инт. сафатово дом боборыкина покои никона день

Посередь покоев – Хованский стоит. Убраны покои чисто, да неспокоен Никон. От кресла – к окну ходит.

НИКОН

Говори, князь! Кто смерти моей хочет?

ХОВАНСКИЙ

Не сказал он... Умер прежде... Вспомни, владыка! Кто мог обиду на тебя затаить?

НИКОН

Много таких...

ХОВАНСКИЙ

Вот и ответ!

НИКОН

Не темни, князь! Сдается мне – рядом изменник! Об руку со мной ходит!

хованский

Путаное дело! Я только разбираться начал.

никон

Гляжу, преуспел ты не шибко! А может... И не искал во-
все?!

хованский

Владыка! Негоже тебе на меня напраслину возводить! Я –
царев слуга! Государя нашего, Алексея Михайловича, холоп
верный!

никон

Сей холоп для охраны ко мне приставлен! Так-то ты служ-
бу свою справляешь?

хованский

Государь спросит – ему и ответчу! А тебе – не обязан!

никон

Больно ты голос громкий взял! Али забыл, кто пред то-
бою?!

хованский

И ты – помни! Боярин я родовитый! Не сын крестьянский!

Намедни из грязи поднявшийся!

Хованский выходит из покоев. Дверь за ним захлопывается, и Никон дает волю ярости.

НИКОН

Пес...

(кричит)

Пес! Где ты?!

нат. дорога между сафатово и холмом день

Дмитрий – к дому Боборыкинскому возвращается. Шагает по дороге широко, в руке – плеть несет.

Рядом с ним – пес вьется. Вперед забежит, да назад вернется. Под ноги бросится – и метнется стремглав! Рычит, хвостом виляет... Радуетя.

Дмитрий приглядывается: а в зубах-то у пса – предмет странный. А пес – пуще прежнего играет; подбросит вверх штуковину непонятную, поймает. На землю положит – схватит.

ДМИТРИЙ

А ну-ка, постой... Постой, говорю! Мошенник!

Дмитрий – за псом бросается. Тот – от него. Да догоняет Дмитрий. Предмет отбирает... Смотрит – а это рука убийцы отрубленная... В перчатке рука, кровью засохшей покрыта...

Но главное – на пальце бугрится что-то... Дмитрий перчатку срывает... И видит... Перстень золотой, с яхонтом горящим!

ДМИТРИЙ
(продолжая)

Узнаю этот перстень... Хованского вещица! Так вот оно что...

Дмитрий перстень с пальца снимает; руку прочь отбрасывает... И – к дому бежит!

нат. сафатово дом боборыкина двор день

На двор – Хованский выходит. Взором повеселевшим – стрельцов обводит.

хованский

Что приуныли, ребяташки? Отчего невеселы? Радуйтесь!

Хованский руку подымает, на окно Никоновых покоев показывает.

хованский

(продолжая, кричит)

Владыку нашего! За мудрость да святость его! Господь от погибели уберег!

стрельцы

(хором)

Ура! Ура-а-а!

инт. сафатово дом боборыкина покои никона день

А Никон – до того сердит, что чуть не лихоманка его бьет!

никон

(сквозь зубы)

Ехидна подлая!

хованский

(за кадром)

Слава Никону!

хованский и стрельцы

(хором)

Слава! Слава-а-а!

Крепко Никон кулаки сжимает, да к окну выходит. Стрельцы видеть его хотят! Побелел весь патриарх... Да кланяется! Рукою стрельцам машет! На Хованского со злобой глядит!

нат. сафатово дом боборыкина двор день

Хованский стоит, к окну повернувшись. На Никона смотрит. Руку воздел, глядит издевательски.

хованский

(кричит)

Слава!

Но тут – смолкают стрельцы. Видит Хованский – один он кричит. Оборачивается князь... А перед ним – Дмитрий стоит.

ДМИТРИЙ

Князь! Тогда уж и мне – хвалу пропой!

Растерян Хованский. Не знает, как отвечать!

хованский

Ха... Тебе?!

ДМИТРИЙ

Ты же – всех славишь? Кого убить задумал!

Дмитрий – руку открывает, князю протягивает. На ладони – перстень золотой, с яхонтом.

Хованский – назад подается. На Дмитрия – люто смотрит!
Но – не дрогнет Дмитрий!

Хованский – вперед бросается, перстень схватить хочет.
Дмитрий – кулак сжимает, в грудь князя толкает. Падает князь!

Да встает – тут же! Очами вращает бешено! Саблю из ножен тянет! Дмитрий – меч достает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.